

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДАВЫДОВ Стефан Дмитриевич

Выпускная квалификационная работа

**Эволюция международной информационной деятельности США после
окончания Холодной войны**

**The evolution of US international information activity after the end of the Cold
War**

Направление 41.03.05 - «Международные отношения»

Основная образовательная программа магистратуры «Американские исследования»

Научный руководитель:

Доктор исторических наук,

Заведующая кафедрой американских исследований

Цветкова Н. А.

Рецензент:

Заместитель редактора,

Закрытое акционерное общество

«Межгосударственная телерадиокомпания Мир»

Хохлов А. Р.

г. Санкт-Петербург.

Содержание

Введение.....	стр. 3
Глава 1. Механизм и основные направления международной информационной политики США: истоки и современность.....	стр. 11
Глава 2. Особенности современной международной информационной политики США и ее законодательная база.....	стр. 31
Раздел 2.1. Администрация У. Клинтона. Реформы 1990-х гг.....	стр. 31
Раздел 2.2. Администрация Дж. Буша-младшего. Информационная политика 2000-х гг.....	стр. 34
Раздел 2.3. Администрация Б. Обамы. «Мягкая сила», «стратегическая коммуникация» и новые реформы	стр. 40
Глава 3. Информационная политика США с 2017 г. по настоящее время: внутренние и внешние вызовы.....	стр. 53
Раздел 3.1. Ведомства и вещательные организации, осуществляющие информационную политику США. Их документальная база и контент	стр. 62
Заключение.....	стр. 92
Источники и литература.....	стр. 94

Введение

США по разным причинам уже начиная с прошлого века стали одним из наиболее заметных игроков на международной арене в вопросах, так или иначе связанных с информационной деятельностью (и информационными войнами как их проявлением), формированием дискурса и общественного мнения (и противостояния за право и возможность их формировать), а также с публичной дипломатией, так или иначе имеющей точки соприкосновения со всем вышеперечисленным. За последние десятилетия мир неоднократно преобразовывался, а равно с ним и способы осуществления вещательной, а вместе с этим и в целом информационной деятельности, но неизменным осталось постоянное возрастание их значения. Примером чего можно считать институализацию информационной деятельности (в рамках государства, но обращенную вовне), проявляющуюся в создании соответствующих государственных структур, отражающих государственные же интересы. То есть уже достаточно долгое время явление, о котором идет речь (информационная деятельность), представляет из себя функцию организаций, специально и открыто созданных с этой целью, имеющих набор инструкций и правил для выполнения данных им задач, о которых пойдет речь ниже. По причинам, многие из которых уже приведены, я считаю нужным в своей исследовательской работе рассмотреть развитие информационной деятельности Соединенных Штатов Америки в целом, и отдельных структур, ведомств и организаций в частности. Поскольку информационная деятельность связана с внешней политикой как таковой, то представляется желательным обратить внимание на взаимосвязь приоритетов первого и второго. То есть будет предпринята попытка через информационную деятельность США в русскоязычном пространстве произвести выводы касательно внешнеполитического курса Вашингтона в целом, направленного в сторону данного информационно-территориального образования. В первую очередь рассмотрению будет подлежать обширный период с момента после окончания Холодной войны и по сегодняшний день, который, в свою очередь, планируется

разделить на ряд подпериодов, выявить как отличия и особенности каждого из них, так и объединяющие их характеристики, неизменные приоритеты США в области осуществления информационной деятельности. В работе рассматриваются и анализируются направления, особенности и тенденции информационной политики США как таковой, но упор и основной акцент сделаны на ее реализацию на постсоветском и русскоязычном пространстве. Через анализ эволюции американской информационной политики на протяжении рассматриваемого периода делаются выводы о ключевых факторах, определяющих данный процесс, а также о результате таковых трансформаций к сегодняшнему дню, о произошедших изменениях в характере и принципах международной информационной деятельности США на различных этапах взятого за основу временного отрезка, включая современный период. В рамках исследования представляется необходимым рассмотреть основные документы USAGM, представляющие отчеты о деятельности данной организации, а также ее стратегические планы, публикующиеся в открытом доступе и затрагивающие недалекое будущее. Крайне важным будет определить основные приоритеты информационной деятельности USAGM в тот или иной период последних лет или десятилетий, то место, которое среди этих приоритетов занимает Россия и/или русскоязычное пространство, а также зафиксировать изменения и используемые агентством для осуществления своих целей методы.

Научная проблема: Информационная политика США после завершения Холодной войны в своей эволюции не рассматривалась и не анализировалась с учетом различия между периодами внутри этого временного отрезка и причинами в изменениях характера ее (информационной политики) осуществления, поэтому в работе делается попытка рассмотреть этот вопрос именно в таком ключе.

Актуальность исследования: На протяжении последних десятилетий, несмотря на завершение Холодной войны, США осуществляют не менее интенсивную информационную деятельность в мире, во многом через институты и организации, появившиеся в предшествующий период, с не меньшей

интенсивность, поэтому изучение информационной деятельности США и эволюции американской информационной политики представляется актуальным.

Научная новизна состоит в том, что системный подход к проблеме, рассмотрение информационной деятельности США как системы и как эволюционного процесса, позволяет выявить те факторы, влияющие на информационную деятельность США и ее развитие и изменение в рассматриваемый период, которые не выявляются или недостаточно полно выявляются при других подходах.

Гипотеза исследования состоит в стремлении доказать, что меняющаяся международная обстановка, как в целом, так и в мировом информационном пространстве, является главным фактором изменений информационной политики США и главной движущей силой ее эволюции.

Цель и задачи исследования: Цель – выявить эволюцию информационной деятельности США после завершения Холодной войны. Задачи: определить факторы эволюции информационной политики США после окончания Холодной войны, выделить и рассмотреть периоды, из которых состоят временные рамки исследования, показать отличительные признаки этапов в развитии информационной политики США, выявить особенности современного механизма, стратегии информационной политики США показать особенность информационной политики США на Российском направлении, объяснить причины изменений, показать и проанализировать документальную и законодательную базу, рассмотреть историографию темы диссертации.

Объект исследования: Информационная политика США после завершения Холодной войны.

Предмет исследования: Факторы, влияющие на эволюцию информационной политики США в рассматриваемый период.

Методологические подходы и принципы исследования: В магистерской диссертации используется системный подход, поскольку информационная политика США (и как явление, и как набор ведомств, организаций, ее осуществляющих) рассматривается как система, а ее эволюция в период после

завершения Холодной войны рассматривается как изменения внутренних и внешних факторов и связей в системе, объясняющих анализируемое явление, в том числе итог его развития на данный момент. Эволюция информационной политики США рассматривается в контексте политической обстановки, меняющейся на протяжении обозначенного временного отрезка с учетом различий между периодами внутри рассматриваемого временного отрезка. Международная обстановка рассматривается как внешняя среда, воздействия и изменения которой оказывают влияние на информационную политику США.

Современные изменения системы международных отношений и международной обстановки способствовали эволюции информационной политики США как малой системы и во многом определяли ее. Информационная политика США рассматривается как система по причине своей многогранности, но, вместе с тем, она состоит из элементов, взаимосвязанных между собой, которые образуют систему, трансформирующуюся в соответствии с международной обстановкой, и изменения в информационной политике США, эволюция информационной политики США в большой степени глобальными факторами. Рассматриваются и используются теоретические наработки, связанные с системным подходом, таких авторов, как К. Waltz¹, J. Fearon², G. Anderson³, R. Jackson, G. Sørensen⁴,

¹ Waltz, K. N. "Structural Realism after the Cold War"/ K. N. Waltz// International Security. vol. 25. no. 1.Summer 2000.- pp.5–41.

² Fearon, J. D. "Domestic Politics, Foreign Policy, and Theories of International Relations"/J. D. Fearon// Annual Review of Political Science. vol. 1.- pp. 289–313.

³ Anderson, G. L. "The Importance of Systems Theory in Politics. "/G.L. Anderson// International Journal on World Peace. vol. 27. no. 3.Sept. 2010.- pp. 3–6.

⁴ Jackson, R. H., Sørensen, G. «Introduction to International Relations: Theories and Approaches»/ R. H. Jackson, G. Sørensen /Oxford University Press.2003 - Political Science - 336 p.

П.А.Цыганков⁵, А. С. Манькин⁶, S. Telhami⁷, A. Martinelli⁸, Q. Syder⁹, A. Bousquet, S. Curtis¹⁰

Также присутствует документальный анализ, посвященный изучению официальных документов ведомств, осуществляющих информационную политику США, сравнительный анализ, проявляющийся в сопоставлении основных тенденций в информационной политике США на разных этапах, в работе рассматривается альтернативный, исторический подход к решению проблемы. Контент-анализ (качественный) используется при анализе контента СМИ, входящих в систему информационной политики США и аффилированных с соответствующими ведомствами. Применяется сравнительный анализ, сравниваются отдельные периоды.

В ходе работы были использованы различные источники и литература, непосредственно или косвенно связанные с тематикой информационной политики США. Следует отметить, что по данному вопросу имеется сравнительно немного монографий, среди которых следует выделить в первую очередь такого автора как N. J. Cull¹¹, специализирующегося на публичной дипломатии и информационной политике США. В первую очередь используется исторический подход.

При этом, на тему информационной политики США написано довольно большое количество научных статей, как на русском, так и на английском языках. Используются различные подходы, часто информационная политика США рассматривается в более широком ключе – как элемент публичной дипломатии

⁵ Цыганков, П. А. Системный подход в теории международных отношений/П. А. Цыганков // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №5.-с.3-24.

⁶ Манькин, А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития / А. С. Манькин// Основы общей теории международных отношений. М. Издательство Московского университета. 2009.- с.39-77.

⁷ Telhami, S. "Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy."/ S. Telhami// Security Studies. vol. 11. no. 3. Spring 2002.- pp. 158–170.

⁸ Martinelli, A. "Evolution from World System to World Society?"/ A. Martinelli// World Futures: The Journal of General Evolution. vol. 63. no. 5/6. June 2007.-pp. 425–442.

⁹ Syder, Q. "Integrating Rising Powers: Liberal Systemic Theory and the Mechanism of Competition."/ Q. Syder// Review of International Studies, vol. 39. no. 1. Jan. 2013.-pp. 209–231.

¹⁰ Bousquet, A., Curtis, S. "Beyond Models and Metaphors: Complexity Theory, Systems Thinking and International Relations."/ A. Bousquet, S. Curtis//Cambridge Review of International Affairs. vol. 24. no. 1. Mar. 2011.-pp. 43–62.

¹¹ Cull, N. J. The Cold War and the United States Information Agency American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989/N. J. Cull/Cambridge University Press. 2008.-568p.

США. В научных статьях, так или иначе затрагивающих информационную политику США используется преимущественно аналитический и исторический подходы. Среди российских и зарубежных авторов можно выделить таких как Шариков П. А., Степанова Н. В.¹², F. Jan¹³, G. D. Rawnsley¹⁴, Бедрань В. В.¹⁵, Сайфуллаев Д. Б.¹⁶, Антюхова Е.А.¹⁷, Борхсениус А. В.¹⁸, Фролова О. А.¹⁹, Харкевич М. В.²⁰, Е. А. Kaufman²¹, М. Е. Price²², J. Pamment²³, F. Izadi²⁴, R. Smyth²⁵, Мирошников С. Н.²⁶, Касюк А.Я.²⁷, S. Wang, S. Hong, J. Hong²⁸, Metzgar, E. T.²⁹ и др.) В моем исследовании производится попытка применить системный подход с учетом имеющихся исследований по тематике информационной политики США,

¹² Шариков, П. А., Степанова, Н. В. Подходы США, ЕС и России к проблеме информационной политики/ П. А. Шариков, Н. В. Степанова//«Современная Европа». № 2.2019.-с. 79-83.

¹³ Jan, F. "International Broadcasting as Component of U.S. Public Diplomacy (A Case Study of Voice of America's DEEWA Radio)." /F. Jan// Dialogue (1819-6462). vol. 10. no. 2. Apr. 2015.- pp. 152–165.

¹⁴ Rawnsley, G. D. "To Know Us Is to Love Us: Public Diplomacy and International Broadcasting in Contemporary Russia and China." / G. D. Rawnsley// Politics. vol. 35. no. 3/4. Nov. 2015.-pp. 273–286.

¹⁵ Бедрань, В. В. Механизмы информационной войны США против Ирака в начале XXI в/ В. В. Бедрань// Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. №7 (87).-с. 186-195.

¹⁶ Сайфуллаев, Д. Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США/ Д. Б. Сайфуллаев// Вестник ПАГС. 2014. №1 (40).-с.24-28.

¹⁷ Антюхова, Е. А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО/ Е. А. Антюхова// Вестник БГУ. №3 (29).2016.-с. 11-14.

¹⁸ Борхсениус, А. В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации/А.В. Борхсениус// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. №1.-с. 79-89.

¹⁹ Фролова, О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования/ О. А. Фролова// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3.-с. 49-54.

²⁰ Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции/М. В. Харкевич// Вестник МГИМО. 2014. №2 (35).-с. 22-29.

²¹ Kaufman, E. A. Broadcasting Strategy to Win Media Wars./ E. A. Kaufman// Washington Quarterly. Vol. 25 Issue 2. Spring2002.-pp. 115-127.

²² Price, M. E. "Strategic Communication in Asymmetric Conflict." /M.E. Price// Dynamics of Asymmetric Conflict. vol. 6. no. 1–3. Oct. 2013.-pp. 135–152.

²³ Pamment, J. "Strategic Narratives in US Public Diplomacy: A Critical Geopolitics." / J. Pamment// Popular Communication. vol. 12. no. 1. Jan. 2014.-pp. 48–64.

²⁴ Izadi, F. "U.S. International Broadcasting: The Case of Iran." / F. Izadi// Journal of Arts Management, Law & Society. vol. 39. no. 2. Summer 2009.-pp. 132–148.

²⁵ Smyth, R. "Mapping US Public Diplomacy in the 21 Century." / R. Smyth// Australian Journal of International Affairs. vol. 55. no. 3. Nov. 2001.-pp. 421–444.

²⁶ Мирошников, С. Н. Становление механизма информационно-психологической войны и "культурной дипломатии" в США в 1946-1956 гг./ С.Н. Мирошников// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №5 (38). 2015.-с. 186-194.

²⁷ Касюк, А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность/А.Я. Касюк// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №1 (794).2018.-с. 26-39.

²⁸ Wang, S., Hong, S., Hong, J. "Voice of America in the Post-Cold War Era: Opportunities and Challenges to External Media Services via New Information and Communication Technology." / S. Wang, S. Hong, J. Hong//International Communication Gazette. vol. 73. no. 4. June 2011.-pp. 343–358.

²⁹ Metzgar, E. T. "Public Diplomacy, Smith-Mundt and the American Public." / E.T. Metzgar// Communication Law & Policy. vol. 17. no. 1. Winter 2012.-pp. 67–101.

применяющих иные подходы. Также в работе использованы основополагающие для информационной политики США законы, ее регулирующие и направляющие, такие как Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995³⁰, Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2015³¹, Consolidated Appropriations Act, 2017³², Ukraine Freedom Support Act of 2014³³, Countering America's Adversaries Through Sanctions Act³⁴, Consolidated Appropriations Act, 2019³⁵ и др., отчеты ведомств о проделанной работе³⁶, отчеты инспекций³⁷, материалы вещательных организаций и структур, регулирующих их деятельность³⁸

³⁰ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (Дата обращения: 02.12.2018)

³¹ Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2015 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/83/text> (Дата обращения: 28. 01. 2019)

³² Consolidated Appropriations Act, 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/244/text> (Дата обращения: 01.02.2019)

³³ Ukraine Freedom Support Act of 2014 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/text> (Дата обращения: 17.12.2018)

³⁴ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (Дата обращения: 28.01.2019)

³⁵ Consolidated Appropriations Act, 2019 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31/text> (Дата обращения: 04.05.2019)

³⁶ BBG 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 21.11.2018); BBG 2008 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2008PAR.pdf> (Дата обращения: 21.11.2018); BBG 2012 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2012/11/FY-2012-BBG-PAR.pdf> (Дата обращения:23.11.2018); BBG 2014 Performance and Accountability Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (Дата обращения: 23.11.2018); BBG 2016 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/11/BBG-FY-2016-PAR-Final.pdf> (Дата обращения: 23.11.2018); BBG 2018 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (Дата обращения:13.02.2020);); BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020); USAGM 2019 Audience and Impact Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/2019-USAGM_audience-005.pdf (Дата обращения:13.02.2020) и др.

³⁷ Inspector General Statement on the Broadcasting Board of Governors' Major Management and Performance Challenges URL: https://www.stateoig.gov/system/files/fy_2017_bbg_management_challenges_-_master_508_version_for_publication.pdf (Дата обращения:15.03.2019); Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. Office of Inspector General, 2013. Available at: <https://oig.state.gov/system/files/217908.pdf> (Дата обращения:02.03.2019); Inspection of U.S. International Broadcasting to Afghanistan URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/isp-ib-15-32.pdf> (Дата обращения:07.03.2019); Report of Inspection Broadcasting Board of Governors' Operations in Russia URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/104101.pdf> (Дата обращения:01.03.2019) и др.

³⁸ Current Time О нас URL: <https://www.currenttime.tv/about> (Дата обращения:20.02.2020); Архив программ телеканала Настоящее Время URL: <https://www.currenttime.tv/program> (Дата обращения:20.02.2020); Current Time Смотри в оба URL: <https://www.currenttime.tv/smotrivoba> (Дата обращения:20.02.2020); Current Time Детали URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/7> (Дата обращения: 20.02.2020); VOA «О нас» URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/3980.html> (Дата обращения:21.02.2020); VOA Главная URL: <https://www.golos-ameriki.ru> (Дата обращения: 21.02.2020); VOA Неделя URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/7038.html> (Дата обращения: 23.02.2020); VOA Настоящее время. Итоги URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/6368.html> (Дата обращения: 23.02.2020); VOA Venezuela 360 URL: <https://www.voanoticias.com/venezuela-360-television> (Дата

и прочие данные фактологического характера об информационной деятельности США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 г. по настоящий момент.

Структура работы: Магистерская диссертация состоит из введения и трех основных глав: В главе 1 под названием «Механизм и основные направления международной информационной политики США: истоки и современность» рассматривается период, ставший фундаментальной основой и во многом периодом полноценного возникновения американской информационной политики с середины XX в. и до современного положения. Имеет место обзор возникновения и дальнейшей деятельности USIA и преемников и аналогов данной организации. Глава 2 «Особенности современной международной информационной политики США и ее законодательная база» состоит из нескольких подразделов. Часть этих подразделов посвящена подпериодам рассматриваемого временного отрезка, их особенностям и ключевым, поворотным моментам и событиям в развитии информационной политики США, включая и основополагающие законодательные акты: «Администрация У. Клинтона. Изменения 1990-х гг.»; «Администрация Дж. Буша. Информационная политика 2000-х гг.», «Администрация Б. Обамы. «Мягкая сила» и «стратегическая коммуникация». Изменения второго срока». Особое внимание, помимо общих тенденций и приоритетов, уделяется американской информационной деятельности на русскоязычном, постсоветском и российском направлениях. 3 глава освещает информационную политику США последних лет и нынешнего дня и носит название «Информационная политика США, с 2017 г. по настоящее время: внутренние и внешние вызовы», а также содержит в себе подраздел «Ведомства и вещательные организации, осуществляющие

обращения: 23.02.2020); VOA Students Union. News for Students and Youth Worldwide URL: <https://www.voanews.com/student-union> (Дата обращения: 23.02.2020); RRTV URL: <https://www.rrtv.cz/en/> (Дата обращения: 25.02.2020); RRTV The Council's mission URL: <https://www.rrtv.cz/en/static/about/councils-mission/index.htm> (Дата обращения: 25.02.2020); RRTV International Cooperation URL: <https://www.rrtv.cz/en/static/about/international-cooperation/index.htm> (Дата обращения 25.02.2020); EPRA GENERAL INFORMATION ON EPRA URL: <https://www.epra.org/articles/general-information-on-epra> (Дата обращения: 25.02.2020); CERF About us URL: <http://cerfportal.org/> (Дата обращения: 25.02.2020) и др.

информационную политику США. Их документальная база и контент» и посвящен проектам, структуре и деятельности американских ведомств, связанных с международным вещанием и, шире, информационной политикой как таковой, и рассмотрению документальной базы указанных ведомств. Далее следуют заключение и список литературы и источников.

Глава I

Механизм и основные направления международной информационной политики США: истоки и современность

В первую очередь в соответствии с тематикой исследования представляется необходимым обратить внимание на организацию, образованную в августе 1953 года по решению Конгресса и носящую название USIA (United States Information Agency, Информационное Агентство Соединенных Штатов), производной от которой стали впоследствии другие структуры, выполняющие те же или сходные функции³⁹. Информационная политика США существовала и ранее, однако именно с периода USIA по причине значительных изменений, которые рассматриваемая организация внесла в принципы и сущность американской информационной политики, представляется оптимальным рассмотреть ее истоки, равно как и по причине большей хронологической близости и, соответственно, большей взаимосвязи и преемственности между периодом начиная с 1953 г., когда, после дискуссий в общественном дискурсе, а также среди политиков и американских правительственных ведомств данная организация появилась и периодом, рассматриваемом в работе, то есть с момента завершения Холодной войны.⁴⁰ Несмотря на то, что USIA существовала преимущественно в период, названный Холодной войной и отвечала целям и задачам Вашингтона в информационной деятельности, адекватным той эпохе, а данная работа будет преимущественно рассматривать последующие десятилетия, тем не менее, в первую очередь для определения характерных особенностей в плане рассматриваемой темы обширного периода начиная с 1990-х гг. до 2019-2020 гг. и его отличий от предыдущих, но также для понимания принципа и смысла развития соответствующих ведомств, их эволюции начиная с самого момента создания, представляется необходимым кратко уделить внимание и Информационному Агентству Соединенных Штатов, с 1978 по 1982 гг. существовавшего под именем, что и будет сделано далее, и стоит

³⁹ USIA URL: <https://ropcenter.cornell.edu/usia> (Дата обращения: 20.12.2018)

⁴⁰ Cull, N. J. The Cold War and the United States Information Agency American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989/N. J. Cull/Cambridge University Press. 2008.-p 94-95.568p.

отметить, что вещательные функции, бывшие в компетенции Государственного департамента и ранее, теперь передавались созданному в его рамках USIA, равно как и, если говорить о публичной дипломатии, часть образовательных программ⁴¹. То есть совмещение информационной деятельности с некоторыми функциями публичной дипломатии, по моему мнению, в числе других факторов указывает на значимость, которую уже в середине прошлого века приобрели подобные государственные структуры, во всяком случае, в глазах правительственных кругов Соединенных Штатов Америки. В определенные периоды USIA имело более 211 отделений в более чем 147 странах мира. Информационные программы USIA были призваны продвигать национальные интересы США, а также носили разъяснительную функцию, направленную на население всего мира и касающуюся действий и внешнеполитического курса официального Вашингтона, в определенные периоды бюджет USIA превышал миллиард долларов, а штат составлял несколько тысяч человек, включая сотрудников как в филиалах по всему миру, так и в центральном управлении агентства⁴². Кроме того, USIA принимало участие в международных программах, среди которых в соответствии с темой работы следует упомянуть программы поддержки демократии в Восточной Европе в соответствии с Support for Eastern European Democracies (SEED)⁴³ и более поздним FREEDOM Support Act⁴⁴. Законодательной основой деятельности USIA служили Закон Смита-Мундта 1948 года⁴⁵, что любопытно, запрещающего американское правительственное вещание на территории США, что порой называется ошибкой⁴⁶, а в последние годы деятельности и Закон о международном

⁴¹ Records of the United States Information Agency (RG 306) URL: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/related-records/rg-306> (Дата обращения: 26.12.2018)

⁴² United States Information Agency URL: <https://govinfo.library.unt.edu/npr/library/status/mission/musia.htm> (Дата обращения: 26.12.2018)

⁴³ Support for East European Democracy (SEED) Act of 1989 URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402/text> (Дата обращения: 07.02.2019)

⁴⁴ FREEDOM Support Act URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Дата обращения: 09.02.2019)

⁴⁵ Smith-Mundt Act AN ACT To promote the better understanding of the United States among the peoples of the world and to strengthen cooperative international relations. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/oversight/legislation/smith-mundt/> (Дата обращения: 04.02.2019)

⁴⁶ Metzgar, E. T. «Public Diplomacy, Smith-Mundt and the American Public.»/ E. T. Metzgar// Communication Law & Policy. vol. 17. no. 1. Winter 2012-pp. 67–101.

вещании 1994 года⁴⁷. Данный закон был принят через год после создания ЦРУ, и существует мнение, что это привело к созданию параллельных способов осуществления информационной политики и информационного противоборства, нелегального и официального⁴⁸. К наиболее значимым проявлениям активизации информационной политики США можно отнести необходимость информационного сопровождения военных операций в Центральной Америке и Ливане, когда телевизионная сеть USIA начала широкую кампанию продвижения «месседжа» о правомерности и необходимости указанных действий, что можно назвать избавлением от так называемого «вьетнамского синдрома» и в информационной политике, схожие практики были продолжены и в 1990-е гг.⁴⁹. Также знаковым событием в процессе эволюции информационной политики США, имевшем место до рассматриваемого периода, было принятие в 1976 г. закона под названием «An Act to authorize fiscal year 1977 appropriations for the Department of State, the United States Information Agency, and the Board for International Broadcasting, and for other purposes» и подписание его Джеральдом Фордом, президентом США в тот период, который определял и излагал принципы «Voice of America», заключающиеся в «точности и объективности, представлении всех слоев американского общества, а также ответственного обсуждения и мнения», которые продолжают действовать и сегодня, защищал независимость и целостность данной вещательной организации, содержал те правила и положения, которые впоследствии были включены в International Broadcasting Act 1994 года, а также данный документ содержал постановление о необходимости сотрудничества руководства USIA с Национальным Архивом по поводу хранению ряда видеоматериалов⁵⁰.

⁴⁷ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (Дата обращения: 2.12.2018)

⁴⁸ Мирошников, С. Н. Становление механизма информационно-психологической войны и "культурной дипломатии" в США в 1946-1956 гг/ С. Н. Мирошников// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №5 (38).2015- с.186.

⁴⁹ Теленьга, М. П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946-1999 гг./ М. П. Теленьга// Общество: философия, история, культура.№12.2016.-с.118-119.

⁵⁰ An Act to authorize fiscal year 1977 appropriations for the Department of State, the United States Information Agency, and the Board for International Broadcasting, and for other purposes. URL: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/senate-bill/3168/all-info> (Дата обращения:14.12.2018); USAGM Mission URL: <https://www.usagm.gov/who->

Однако в 1999 году USIA было расформировано, а схожие функции стала выполнять новая структура, бывшая в свое время отделом USIA, Совет управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors, BBG), впоследствии переименованный в Агентство США по глобальным медиа, при этом часть обязанностей USIA взяло на себя Управление международных информационных программ (Office of International Information Programs, ОИП)⁵¹.

Сотрудники, задействованные в работе Агентства США по глобальным медиа, занимаются исполнением решений руководящего совета организации, в их задачи также входит контроль и надзор в отношении международного вещания США, выполняют технические, административные функции. В распоряжении USAGM находятся передающие станции, используются спутниковые и другие линии связи. USAGM управляется Федеральным правительством Соединенных Штатов Америки, а также руководителем штата сотрудников организации (Chief of Staff), заместителем директора (Deputy Director), решениями совещаний Совета данного агентства (Board Operations). Кроме того, в структуру организации входят: Главный Стратег (Chief Strategy Officer), Отдел Политики и Исследований (Office of Policy and Research), Отдел по Делах Конгресса (Office of Congressional Affairs), Отдел Генерального Совещания (Office of General Counsel), Отдел по Связям с Обществом (Office of Public Affairs), Отдел Главного Сотрудника по Финансовым Вопросам (Office of Chief Financial Officer), Отдел Технологических Служб и Инноваций (Office of Technology Services and Innovations), Отдел Свободы Интернета (Office of Internet Freedom), Отдел Управленческих Служб (Office of Management Services), Отдел кадров (Office of Human Resources). Также непосредственно в ведении заместителя директора находятся Отдел Координации Политики (Office of Policy) и Отдел управления рисками организации (Office of Enterprise Risk Management)⁵².

we-are/mission/ (Дата обращения:14.12.2018); USAGM History URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/history/> (Дата обращения: 14.12.2018)

⁵¹ Records of the United States Information Agency (RG 306) URL: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/related-records/rg-306> (Дата обращения:09.10.2019)

⁵² USAGM Structure URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (Дата обращения: 02.02.2019)

Федеральными вещательными сетями, непосредственной частью Агентства США по глобальным медиа являются «Голос Америки» (Voice of America, VOA) и «Отдел Вещания на Кубу» (Office of Cuba Broadcasting), а в качестве побочных вещательных сетей, некоммерческих организаций, получающих ежегодные гранты от USAGM, выступают «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL), «Радио Свободная Азия» (Radio Free Asia), Вещательные Сети Ближнего Востока (Middle East Broadcasting Networks, MBN)⁵³. Также по причине тематики работы, ее фокусе на информационной деятельности США на русскоязычном пространстве также следует упомянуть и впоследствии изучить деятельность телеканала «Настоящее время» (Current Time), совместного проекта «Голоса Америки» и «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», начавшего свое вещание в 2017 году⁵⁴. Стоит отметить, что внутри Отдела Технологических Служб и Инноваций (Office of Technology Services and Innovations) существует также Управление Делового Развития (Office of Business Development), оказывающее содействие Агентству США по глобальным медиа в деле сотрудничества с местными филиалами средств массовой информации, что является для последней одним из наиболее важных и значимых способов распространения телевизионного контента⁵⁵. Благодаря Управлению Делового Развития USAGM транслирует информацию более чем через три тысячи медийных филиалов, которые транслируют контент USAGM, что обеспечивает указанной организации две трети ее мировой аудитории⁵⁶.

На официальном сайте USAGM определяет свою миссию следующим образом: «Миссия Агентства США по глобальным медиа (USAGM) состоит в том, чтобы вовлекать людей во всем мире в поддержку свободы и демократии, информировать и объединять их для этой цели. Миссия Агентства подкрепляется деятельностью отдельных вещателей, которые контролируются USAGM». Также

⁵³ USAGM Structure URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (Дата обращения: 02.02.2019)

⁵⁴ About Current Time URL: <https://en.currenttime.tv/who-we-are> (Дата обращения: 08.02.2019)

⁵⁵ USAGM Structure URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (Дата обращения: 02.02.2019)

⁵⁶ USAGM Television and Satellite URL: <https://www.usagm.gov/our-work/transmissions-and-broadcasting/television-and-satellite/> (03.02.2019)

объясняются задачи отдельных ответвлений USAGM: «Долгосрочным интересам Соединенных Штатов служит прямое общение с народами мира по радио. Чтобы быть эффективным, «Голос Америки» должен завоевать внимание и уважение слушателей. Таким образом, эти принципы будут определять трансляции «Голоса Америки» (VOA): 1. VOA будет служить неизменно надежным и авторитетным источником новостей. Новости VOA будут точными, объективными и всесторонними. 2. VOA будет представлять Америку, а не какой-либо отдельный сегмент американского общества, и, следовательно, представит сбалансированную и всеобъемлющую проекцию значимых американских идей и институтов. 3. VOA представит политику Соединенных Штатов четко и эффективно, а также представит ответственные обсуждения и мнения по этой политике»;

«Миссия RFE / RL - продвигать демократические ценности и институты, сообщая новости в странах, где свободная пресса запрещена правительством или полностью не сформировалась. Наши журналисты предоставляют то, что многие люди не могут получить на местном уровне: новости без цензуры, ответственное обсуждение и открытые дебаты»;

«Миссия Отдела Вещания на Кубу состоит в том, чтобы содействовать свободе и демократии, предоставляя народу Кубы объективные новости и информационные программы»;

«Миссия Радио «Свободная Азия» заключается в предоставлении точных и своевременных новостей и информации азиатским странам, правительства которых запрещают доступ к свободной прессе»;

«Миссия MBN заключается в расширении спектра идей, мнений и перспектив, доступных в средствах массовой информации Ближнего Востока и Северной Африки; предоставлении объективных, точных и актуальных новостей и информации; и точном представлении Америки, американцев и американской политики. С помощью своих мультимедийных передач MBN стремится

информировать, вовлекать и связываться с жителями региона в поддержку всеобщих свобод»⁵⁷.

То есть USAGM позиционирует себя как источник альтернативной информации для населения стран и целых регионов мира, и главная цель (как декларируемая, так и реальная, в данном случае противоречий нет) состоит в том, чтобы максимально повысить авторитетность указанного альтернативного источника, вместе с тем, используя иные механизмы «мягкой силы» («soft power»), обозначить Соединенные Штаты Америки как поставщика наиболее ценной и достоверной информации в мире, поскольку деятельность филиалов и ответвлений USAGM, является деятельностью не частных СМИ, а государственной структуры, то есть у получателя данных в сознании создается устойчивая ассоциация приобретенной альтернативной информации с государством в целом, с официальным Вашингтоном как с актором международной политики. Также в декларациях и деятельности USAGM прослеживается приоритетность намерения контактировать с населением того или иного государства перед официальными контактами с ее правительствами, что, согласно некоторым утверждениям, характерно для внешнеполитического курса США как такового примерно в последние два десятилетия.

На официальном сайте также приводятся сведения о периоде начала более тесного сотрудничества всех филиалов рассматриваемой организации в рамках государственных структур и о дальнейшем развитии и преобразованиях, которые претерпели USIA, и впоследствии BBG и USAGM: «Международные службы вещания правительства США начали работать вместе в 1990 году, когда Информационное агентство США (USIA), которое тогда было головным агентством VOA, учредило Бюро вещания для объединения трех своих служб вещания - VOA, Службы телевидения и кино WORLDNET и Радио и ТВ Martí - в рамках одной головной организации, которая была поддержана Управлением инженерно-технических операций. В 1991 году Бюро вещания создало Управление

⁵⁷ USAGM Mission URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/mission/> (Дата обращения: 04.02.2019)

по связям с филиалами и анализу аудитории (позднее переименованное в Управление делового развития), чтобы создать и поддерживать сеть «аффилированных» радио- и телевизионных станций по всему миру, которые будут транслировать программы, произведенные VOA и WORLDNET. Сегодня более 3000 радио- и телевизионных станций транслируют наши программы»; «Международное вещание правительства США стало еще более консолидированным, когда 30 апреля 1994 года президент Билл Клинтон подписал Закон о международном вещании (публичный закон 103-236). В соответствии с законодательством было создано Международное бюро вещания (IBB) и создан Совет управляющих вещания (BBG) с полномочиями по надзору за всем международным невоенным государственным вещанием». Первый Совет управляющих телерадиовещанием был приведен к присяге 11 августа 1995 года. Более четырех лет спустя, 1 октября 1999 года, BBG стал независимым, автономным образованием в результате принятия Закона о реформе и реструктуризации иностранных дел 1998 года. Оно должно было в дальнейшем нести ответственность за все американское правительство и финансируемое правительством невоенное международное вещание. Роль BBG состоит в том, чтобы контролировать все вещательные мероприятия и обеспечивать стратегическое управление для агентства. Он служит межсетевым экраном между политиками правительства США и журналистами»; «22 августа 2018 года, в рамках более масштабной работы по модернизации, «Совет управляющих вещанием» изменил свое название на Агентство США по глобальным медиа. Это изменение было сделано, чтобы помочь публике лучше понять работу, которую выполняет Агентство и его сети. USAGM по-прежнему строго привержена объективной журналистике, и на месте остается брандмауэр, защищающий журналистов и контент от политического влияния»⁵⁸.

Из приведенного отрывка можно сделать вывод о том, что информационная политика США даже в период ее «либерализации» в плане ослабления и в целом

⁵⁸ USAGM History URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/history/> (Дата обращения: 04.02.2019)

официального исчезновения непосредственного контроля со стороны американского правительства де-факто и во время действия International Broadcasting Act 1994 продолжала находиться в русле внешнеполитических целей и интересов Вашингтона, выполняя роль посредника между журналистами и прессой, задействованных в рассматриваемой информационной деятельности, с одной стороны и государственной властью и государственными структурами с другой.

В разделе «Стратегия и Результаты» приводится следующая информация: «Управление политики и исследований «Агентства США по глобальным медиа» отвечает за разработку и повторение стратегии, а также за оценку и оценку воздействия. Миссия Агентства поддерживается двумя всеобъемлющими стратегическими целями: 1. расширение свободы информации и выражения мнений, которые повсеместно признаны ключом к свободному, открытому, демократическому обществу, которое, в свою очередь, поддерживает американские интересы посредством стабильности, мира, альянсов и торговли; 2. распространение демократического опыта и ценностей Америки, что служит той же цели. Сопровождая США, мы открываем окно в демократию своими действиями»⁵⁹.

Стоит отметить, что, с учетом вызовов и требований времени, USAGM, как и многие другие аналогичные государственные и негосударственные информационные организации, а также отдельные СМИ уже достаточно долгий период времени отдают предпочтение пространству Интернета как главному каналу распространения своей медийной продукции, при этом активно используя другие средства, если учитывать степень доступности сети Интернет в том или ином регионе, особенности способов подключения которого к международному информационному пространству учитываются «Агентством США по глобальным медиа». Также стоит отметить, что количество получателей информации является не единственным и даже не всегда главным фактором, особенно если у

⁵⁹ USAGM Strategy and Results URL: <https://www.usagm.gov/our-work/strategy-and-results/> (Дата обращения: 06.02.2020)

рассматриваемой организации (и инстанций США, ее курирующих, так как организация является государственным ведомством) в планах есть наиболее интенсивное взаимодействие с определенной социальной группой, отдельным срезом того общества, на которое направлено вещание. То есть широта охвата аудитории может быть принесена в жертву концентрации на, по мнению вещательной организации, наиболее активной, значимой, эффективной в своих действиях части. В зависимости от важности тех манипуляций, которые можно называть «информационными операциями», агентства того же характера, что и USAGM (как и оно само), может действовать с различными степенями самостоятельности, варьирующимися степенью участия других ведомств, комплексностью проводимых информационных операций в плане их исполнителей. И хотя на уровне декларирования USAGM стремится максимизировать объективность и минимизировать политизированность в информационной деятельности своих вышеприведенных филиалов и ассоциированных средств массовой информации, нужно понимать, что «Агентство США по глобальным медиа» является государственной структурой с непосредственной ответственностью перед Правительством США и представление американских интересов есть не только функция, но и обязанность рассматриваемой организации, что необходимо учитывать при анализе ее деятельности.

Что касается неуклонно расширяющегося взаимодействия (во всех видах) «Агентства США по глобальным медиа» с сетью Интернет, то следует обратить внимание как на их действия на указанном направлении вообще, так и отдельные проекты, так или иначе касающиеся киберпространства. Одним из таковых можно считать созданный в 2012 г. в рамках одного из ответвлений USAGM (на тот момент BBG), Радио «Свободная Азия» (Radio Free Asia, RFA), «Фонд Открытых Технологий» (The Open Technology Fund, OTF), который получает ежегодную поддержку, в первую очередь в форме грантов, от USAGM, в качестве одной из главных целей которого называется поддержка свободы Интернета по всему миру и борьба с цензурой, и в качестве опоры выбрано

население тех или иных регионов, желающих принять участие в борьбе за свободный Интернет под патронажем USAGM⁶⁰. На официальном сайте приводится следующая информация о принципах функционирования OTF, структуре управления им и изменениях, которым подвергается фонд: «BBG выбрала RFA в качестве субъекта, в рамках которого создается OTF, из-за его отзывчивого и гибкого профиля и некоммерческого характера, среди других факторов. OTF тесно сотрудничает с другими финансируемыми государством программами по свободе интернета для выполнения мандата Конгресса США по поддержанию и увеличению глобальной свободы интернета за счет государственных средств. OTF подчиняется президенту RFA, который, в свою очередь, подчиняется Совету управляющих USAGM. Совет состоит из девяти членов, восемь из которых назначаются Президентом Соединенных Штатов и утверждаются Сенатом США и в конечном итоге служат советом директоров RFA. По закону, не более четырех членов Двухпартийного совета должны быть от одной политической партии. Девятый член ex officio - государственный секретарь США».

«В 2017 году Конгресс США обновил язык ассигнований на свободу интернета для BBG. Фонды свободы интернета BBG на 2017 финансовый год получили следующие возможности:

(А) предоставляется только для инструментов и методов для безопасной разработки и распространения цифрового контента BBG; облегчить доступ аудитории к такому контенту на веб-сайтах, которые подвергаются цензуре; координировать распространение цифрового контента BBG среди целевой региональной аудитории; и продвигать и распространять такие инструменты и методы, включая методы цифровой безопасности;

(В) координируется с программами, финансируемыми в соответствии с настоящим Законом под заголовком «Международные вещательные операции», и, при необходимости, включается в стратегии странового вещания;

⁶⁰ OTF'S HISTORY URL: <https://www.opentech.fund/about/our-history/> (Дата обращения: 06.02.2020)

(C) координируется генеральным директором BBG для предоставления средств и методов обхода интернета для аудитории в странах, которые являются стратегическими приоритетами для BBG и в соответствии со стратегией свободы интернета BBG;

(D) предоставлены для исследования и разработки новых инструментов или методов, разрешенных в параграфе (A), только после того, как генеральный директор BBG в ходе консультации с государственным секретарем и другими соответствующими департаментами и агентствами правительства США оценит риски и преимущества таких новых инструментов или методов, и устанавливает гарантии, чтобы минимизировать использование таких новых инструментов или методов в незаконных целях»⁶¹.

В рамках исследования представляется необходимым рассмотреть основные документы USAGM, представляющие отчеты о деятельности данной организации, а также ее стратегические планы, публикующиеся в открытом доступе и затрагивающие недалекое будущее. Крайне важным будет определить основные приоритеты информационной деятельности USAGM в тот или иной период последних лет или десятилетий, то место, которое среди этих приоритетов занимает Россия и/или русскоязычное пространство, а также зафиксировать изменения и используемые агентством для осуществления своих целей методы.

Если рассматривать ежегодные отчеты USAGM за прошедшие 15 лет, можно обнаружить, что приоритеты деятельности данной организации во многом изменчивы, реагируют на конъюнктуру развития международной обстановки и, что даже более важно, заинтересованность агентства и его филиалов в том или ином регионе и/или государстве также очень вариативна. Более того, представляется возможным отследить степень активности BBG/USAGM, которая различается в зависимости от периода. На основании годовых отчетов можно составить мнение о значимости той части мира, которая представляет первоочередной интерес в данной работе, а именно русскоязычное/постсоветское пространство.

⁶¹ OTF'S HISTORY URL: <https://www.opentech.fund/about/our-history/> (Дата обращения: 07.04.2020)

В годовом отчете ВВГ за 2004 г. большое внимание уделено вопросам терроризма и той повестке в международной безопасности и международной информационной деятельности, которая касается именно этого явления:

«ВВГ продолжает демонстрировать свою способность приносить результаты и увеличивать влияние программы посредством разумного управления доступными ресурсами и использования современных коммуникационных инструментов и методов. При поддержке Администрации и Конгресса ВВГ реализовала несколько инициатив в поддержку войны с терроризмом, и Комиссия 11 сентября признала большой потенциал наших инициатив в области телевизионного и радиовещания на арабский мир, Иран и Афганистан»;

То есть обозначаются наиболее важные с точки зрения как ВВГ, так и во многом официального Вашингтона в целом, проблемы (международный терроризм на момент 2004 г.) и соответствующие, опять же с точки зрения ВВГ и руководства США, особенно если учитывать, что американские войска уже проводят операции и в Ираке, и в Афганистане, а Иран уже причислен к так называемой «оси зла»⁶².

Тема терроризма упоминается в пункте «Основные результаты и достижения 2004 финансового года» («FY 2004 Highlights and Accomplishments») даже в разделе, связанном с деятельностью «Радио Свободная Европа/Радио Свобода»:

«В течение 2004 финансового года РСЕ / РС продолжали вносить значительный вклад в войну с терроризмом посредством радио- и интернет-трансляций на 27 языках»⁶³;

То есть даже «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», информационный ресурс, в первую очередь опирающийся на работу с русскоязычной аудиторией, с постсоветским пространством, в 2004 году несколько сменил основные направления деятельности в плане регионов и аудитории, на которые производится информационное воздействие. Тематика международного терроризма и борьбы с

⁶² ВВГ 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

⁶³ ВВГ 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

ним стала основным ориентиром в международном вещании, а в рассматриваемом 2004 году и вовсе отодвинула на второй план Россию и/или русскоязычное пространство, упоминание о которых в данном отчете за финансовый год очень незначительно, однако, присутствует:

«RFE / RL создали больше живых и интерактивных радиопрограмм для российских зрителей и запустили новый интернет-сайт на русском языке»⁶⁴.

По приведенному можно сделать вывод, что вещание на Россию в 2004 г. было для ВВГ лишь одним из направлений деятельности, притом не самым важным, работа и ее активизация проходили в «штатном режиме».

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 704 485 000⁶⁵.

Далее представляется нужным обратить внимание на отчет ВВГ 2008 года, периода перехода от одной администрации к другой, с соответствующими изменениями воззрений на проведение внешней политики, в том числе внешней информационной политики. Большее (по сравнению с предыдущим отчетом) значение придается своевременной и гибкой реакции на кризисные ситуации в международных отношениях (которые были характерны для этого года), тематике закрытых обществ, а также произошедшим событиям с прямым или косвенным участием России:

«За прошедший год ВВГ быстро и эффективно реагировала на кризисы по мере их возникновения, демонстрируя, что международное радиовещание является наиболее эффективным инструментом США, чтобы обеспечить всемирную аудиторию точными новостями и информацией и соответствующими обсуждениями для тех, кто не получает этого от своих собственных СМИ»;

«ВВГ расширила вещание на районы мира, лишенные информации, включая Северную Корею, Венесуэлу, Сомали и Судан»;

⁶⁴ ВВГ 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

⁶⁵ ВВГ 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

«BBG успешно запустила трансляцию, связанную с кризисной динамикой в беспокойных частях света, включая Грузию, афганско-пакистанскую границу, Бирму, Кению и Тибет»;

«Языковые услуги BBG обеспечили всестороннее освещение выборов 2008 года в США, а также освещение выборов по всему миру. Языковые службы освещали кампании, давали голос оппозиционным партиям и сообщали о регистрации избирателей и подсчете голосов в странах по всему миру, включая Венесуэлу, Кению, Россию, Камбоджу и Армению»;

«Грузинская служба VOA удвоила свое вещание, когда Россия вторглась в провинцию Южная Осетия в августе 2008 года, обеспечив освещение кризиса с нуля и по всему миру»;

«Российская служба Радио Свобода предоставила уникально сбалансированные новости и анализ относительно думских выборов в декабре 2007 года, президентской кампании, избрания Дмитрия Медведева новым президентом России, приобретения Владимиром Путиным должности премьер-министра и вторжения России в Грузию»⁶⁶.

Как и в отчете, рассмотренном ранее, Россия продолжает играть роль одного из множества направлений в деятельности BBG, но заметен возросший интерес к РФ и окружающему постсоветскому пространству, в вопросах как внешней политики Москвы, так и вопросам внутренней политики.

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 805 500 000⁶⁷.

Годовой отчет 2012 г. представляет из себя отражение тех особенностей, которые были характерны для внешней политики США в последний период перед событиями 2014 года, а также того факта, что во время администрации Б. Обамы те приоритеты и соответствующие регионы (Афгано-Пакистанская граница, а также

⁶⁶ BBG 2008 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2008PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

⁶⁷ BBG 2008 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2008PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)

2012 год это год одной из наиболее острых степеней конфронтации с Ираном), которые являлись первоочередными на тот момент для официального Вашингтона как такового, являлись первоочередными и для ВВГ, среди задач указанной организации числятся:

«Расширить охват стратегически важной аудитории в Иране с помощью новых средств массовой информации и социальных сетей»;

«Обеспечить альтернативный источник информации для людей в афганско-пакистанском приграничном регионе посредством круглосуточного потока программ VOA и RFE / RL Pashto»;

«Предлагать критические новости и информацию для аудитории в Афганистане через ежедневную круглосуточную программу передач на языках дари и пушту»⁶⁸.

Что касается РФ и постсоветского пространства, то заинтересованность ВВГ ив первом, и во втором во многом возросла, и следует отметить, что первоочередное внимание уделяется внутривполитической ситуации в этих странах:

«Освещение в прямом эфире радиостанции «Русская служба» радиостанции «Радио Свобода», проведенное 12 июня 2012 года, привлекло около 220 000 посещений в тот же день, в то время как журналистское расследование в отношении Кремля, связанное с оплатой последним участия в проправительственных митингах привлекло 225 000 посещений. Последняя история стала вирусной и была подхвачена многими российскими и несколькими международными СМИ»;

«Украинская служба VOA продолжает отличаться всесторонним освещением отношений между США и Украиной, опасениями американцев по поводу резкого снижения гражданских и политических свобод в Украине, а также избирательным преследованием и тюремным заключением многих ключевых

⁶⁸ ВВГ 2012 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2012/11/FY-2012-BBG-PAR.pdf> (Дата обращения:07.02.2020)

лидеров оппозиции, включая бывшего премьер-министра Юлию Тимошенко. и других членов ее бывшего правительства»⁶⁹.

Таким образом, русскоязычное/постсоветское пространство занимало относительно высокое место в плане своей значимости для информационной деятельности США даже до 2014 г., и, несмотря на некоторое снижение приоритетности России во время первого президентского срока Б. Обамы, эта тенденция, как и довольно пристальное внимание со стороны американских аффилированных с государством структур, осуществляющих международное вещание, к внутрироссийским процессам, если судить по приведенным отчетам, продолжали сохраняться.

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 763 643 000⁷⁰.

Годовой отчет 2014 года во многом перекликается с годовым отчетом 2008 г., в первую очередь в тех вопросах, что касаются кризисных ситуаций в мире, включая пространство постсоветское. Так, среди ключевых достижений на 2014 г. указаны следующие положения:

«MBN подробно освещал гражданскую войну в Сирии и кризис беженцев, насилие на религиозной почве в Ираке и выборы в Ираке, Египте, Тунисе и Алжире»;

«VOA расширил вещание в критическом регионе Сахеля в Африке, добавив новые программы и передачи для Нигерии, Центральноафриканской Республики, Южного Судана и Мали»⁷¹.

Что касается наиболее важного для тематики работы постсоветского/русскоязычного пространства, то можно отметить следующие выдержки из годового отчета:

⁶⁹ BBG 2012 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2012/11/FY-2012-BBG-PAR.pdf> (Дата обращения:07.02.2020)

⁷⁰ BBG 2012 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2012/11/FY-2012-BBG-PAR.pdf> (Дата обращения:07.02.2020)

⁷¹ BBG 2014 Performance and Accountability Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (Дата обращения: 07.02.2020)

«VOA и RFE / RL расширили охват аудитории Украины и добавили новые программы в ответ на события в регионе. Они совместно достигают каждого пятого взрослого в Украине еженедельно»;

«С еженедельной аудиторией 171,6 млн. VOA превысило свой целевой показатель на 2014 финансовый год в 167,5 млн. Из-за значительного роста аудитории в Индонезии. Дополнительный существенный прирост аудитории в Бангладеш, Украине, России и Камбодже компенсировал потери в Африке и Бирме»;

«Основными движущими силами восстановления PCE / PC измеряемой глобальной аудитории были успехи в Иране и Украине»;

«В 2014 финансовом году ВВГ предприняла активные усилия по гармонизации операций на нескольких ключевых рынках. Значительный прогресс был достигнут в вещании на Иран, Украину, Кавказ и Балканы для достижения этой цели»;

«VOA исследовала и внедрила изменения в радиопрограммах, чтобы высвободить скромные кадровые ресурсы для использования в расширении и улучшении телевизионных и цифровых / социальных медиа-продуктов, которые все больше предпочитает аудитория на целевых рынках, включая Россию, Грузию и Пакистан»;

«В мае 2014 года VOA Ukrainian запустила Студию Вашингтон, ежедневные русскоязычные телевизионные выпуски новостей, нацеленные на сворачивание прокремлевской кампании дезинформации и сосредоточение внимания на реакции США и Запада на агрессию Москвы против Украины»⁷².

То есть в 2014 г. Россия и постсоветское пространство становятся по-настоящему значимыми для ВВГ и, во многом, для внешней политики США, что хронологически совпадает с переходом к принципам «стратегической коммуникации» в международной информационной деятельности. В годовом отчете увеличение аудитории на постсоветском пространстве называется одним из

⁷² ВВГ 2014 Performance and Accountability Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (Дата обращения: 07.02.2020)

главных достижений BBG. В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 725 405 000⁷³.

Годовой отчет 2016 г. представляет собой проявление активизации информационной политики США в мире, причиной чему во многом может служить принятый в том же году закон, означающий осуществление деятельности данного типа на новых началах.

Наиболее характерные выдержки из документа, посвященные как первоочередному для исследования постсоветскому/русскоязычному пространству, так и контурам международной информационной деятельности США вообще, таковы:

«RFE / RL и VOA активно участвуют в онлайн-разработке альтернатив российской дезинформации. В 2016 финансовом году радиостанция RFE / RL DIGIM, подразделение «Текущее время» в социальных сетях, получала в среднем 120 000 еженедельных акций одобрения в Facebook, а VOA в среднем 45 000 в неделю»;

«В 2016 финансовом году BBG широко освещала кризис беженцев на Ближнем Востоке и в Европе, выпускала наземные отчеты о демонстрациях в Венесуэле, оставалась в эфире, когда частные радиостанции были закрыты во время контр-переворота в Буркина-Фасо, и активизировала освещение конфликта на Востоке Украины. Двигаясь вперед, BBG стремится увеличить свои способности и авторитет в условиях информационного сопровождения кризисов»;

«Еженедельная аудитория RFE / RL продолжала расти в 2016 финансовом году, увеличившись до 26,9 млн., что чуть ниже целевого показателя RFE / RL в 27,4 млн. Рост аудитории был вызван сильным интересом к Current Time, который привлек новую аудиторию к RFE / RL в России»;

⁷³ BBG 2014 Performance and Accountability Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (Дата обращения: 07.02.2020)

«Внедрение программ RFE / RL TV в Украине также помогло привлечь новую аудиторию к RFE / RL, но рост не оправдал прогнозов, так как охват радиосвязью упал»;

«В условиях полномасштабной информационной войны, которую развязали спонсируемые Кремлем СМИ в связи с кризисом в Украине, и усиленной кампании президента России Владимира Путина против критиков внутри страны и за рубежом, российские службы RFE / RL и VOA координировали свои ресурсы для поддержки единого ответа на российскую дезинформацию через программы, нацеленными на новые аудитории в странах, граничащих с Россией. RFE / RL и VOA сотрудничали в ежедневной телевизионной программе новостей Current Time и расширили сотрудничество, чтобы обслуживать дополнительные постсоветские русскоязычные рынки в Украине, Центральной Азии и странах Балтии»⁷⁴.

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 750 075 000⁷⁵.

⁷⁴ BBG 2016 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/11/BBG-FY-2016-PAR-Final.pdf> (Дата обращения: 07.02.2020)

⁷⁵ BBG 2016 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/11/BBG-FY-2016-PAR-Final.pdf> (Дата обращения: 07.02.2020)

Глава II

Особенности современной международной информационной политики США и ее законодательная база.

Администрация У. Клинтона. Реформы 1990-х гг.

Следует отметить, что в американской публичной дипломатии и информационной политике в 1990-е гг. произошли существенные изменения по сравнению с предыдущим периодом, периодом Холодной войны. По причине фундаментальных изменений в международной обстановке были значительно пересмотрены ее приоритеты, что нашло отражение и в практических действиях по реализации информационной политики, и с принятием соответствующего законодательства, внесшего изменения в ход ее эволюции в рассматриваемый период. В этой связи для иллюстрации вышеприведенных тезисов следует обратиться к International Broadcasting Act, регулиующему международное вещание США на протяжении последующего периода, составляющего около 20 лет, который предполагал трансляцию объективной информации и отсутствие контроля деятельности соответствующих структур со стороны американского правительства, а также формирование совета управляющих от Республиканской и Демократической партий⁷⁶. Таким образом, непосредственной взаимосвязи между национальными интересами, внешнеполитическими целями США и информационной политикой США, включая международное вещание, непосредственной связи не существовало. В 1999 г. Информационное Агентство США было ликвидировано⁷⁷. Следует отметить, что 1990-е гг. стали периодом усиленного интереса публичной дипломатии и международного вещания США к России и / или постсоветскому пространству, во многом с ущербом для такой важного с точки зрения американских интересов региона, как Ближний Восток, где многие американские программы были сокращены⁷⁸. Также в целом можно сделать

⁷⁶ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (Дата обращения:9.02.2019)

⁷⁷ Records of the United States Information Agency (RG 306) URL: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/related-records/rg-306> (Дата обращения:10.02.2019)

⁷⁸ Цветкова, Н. А. Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность/ Н. А. Цветкова// Вопросы образования.№4.2009.-с.279.

вывод если не об ослаблении международной информационной деятельности США, то о сокращении степени контроля со стороны правительства над полностью или частично государственными вещательными организациями. Попытка расширения информационного присутствия на важных направлениях, тем не менее, находилась в русле общей внешней политики Вашингтона, примером чему опять же служит постсоветское пространство. В связи с возможностями, открывшимися для Соединенных Штатов после завершения Холодной войны, повысился уровень заинтересованности руководства постсоветским пространством, что вылилось в принятие в 1992 году The FREEDOM Support Act of 1992 (Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act, FSA), весьма обширного и многогранного по содержанию закона, который активизировал также и программы информационной политики, информационное вещание, и, более того, предполагал создание новых местных средств массовой информации в государствах бывшего Советского Союза, то есть составляющая информационной политики в содержании рассматриваемого акта была существенной⁷⁹. Также в 1998 г. принимается Foreign Affairs Reform and Restructuring Act of 1998, в соответствии с которым ВВГ приобретает автономию и становится независимым образованием, при этом берет на себя ответственность за деятельность VOA и Martis, за вещательные организации, являющиеся грантополучателями и за все американское правительственное либо финансируемое правительством Соединенных Штатов невоенное международное вещание⁸⁰. Можно сделать вывод, что роль информационной политики во внешней политике США как таковой в некоторых аспектах, возможно, снизилась, а в некоторых, несмотря на International Broadcasting Act, возросла, что объясняется как сохранением тесной координации внешнеполитической линии американского государства с ведомствами, занимающимися международным вещанием, так и в целом возрастанием роли информационной политике во внешней политике

⁷⁹ FREEDOM Support Act URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Дата обращения: 13.02.2019)

⁸⁰ Foreign Affairs Reform and Restructuring Act of 1998 URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/1757/text> (Дата обращения: 13.02.2019)

государств вообще из-за развития технологий и средств коммуникации в 90-е гг. XX в., в период первой и второй администраций президента Клинтона. Среди объяснений упадка и дальнейшего исчезновения USIA, которые действительно имели место в рассматриваемый период, N. J. Cull называет ошибочный подход к информационной политике предыдущей президентской администрации Буша-старшего, проявляющейся в ослаблении роли USIA в структуре принятия решений и реализации внешнеполитической линии, что сказалось на снижении эффективности деятельности агентства при Клинтоне, что подтверждается другими источниками⁸¹. Когда в 1997 г. произошли организационные изменения в работе USIA, направленные на интенсификацию взаимодействия агентства с Государственным департаментом, также поднимались вопросы о принципах реализации информационной политики в следующем, XXI в., среди которых один звучал следующим образом: какую долю международное вещание должно занимать в публичной дипломатии США как таковой?⁸² Также следует отметить, что 1990-е гг. стали периодом использования термина «Information Warfare» в исследованиях корпорации RAND, несмотря на кажущееся снижение уровня напряженности и исчезновения явного противника для США среди государственных акторов международных отношений, что позволяет сделать вывод о восприятии как минимум определенными кругами экспертного сообщества США информационного пространства как арены противоборства, во всяком случае, гипотетического⁸³.

⁸¹ Cull, N. J. «Speeding the Strange Death of American Public Diplomacy: The George H. W. Bush Administration and the U.S. Information Agency.»/ N.J. Cull// Diplomatic History. vol. 34. no. 1. Jan. 2010.-p 50; Judith Havemann, «At USIA the Beef over the Chief» URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1990/06/08/at-usia-the-beef-over-the-chief/1ae3f2c9-793e-4d46-a306-964f272a3d15/> (Дата обращения: 17.03.2019)

⁸² Korologos, T. C. «U.S. Government International Broadcasting in the Twenty-First Century.»/ T. C. Korologos. Mediterranean Quarterly. vol. 8. no. 3. Summer 1997.-p. 21; p. 31.

⁸³ Борхсениус, А. В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации/ А. В. Борхсениус// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. №1.-с.81.

Администрация Дж. Буша-младшего. Информационная политика 2000-х гг.

Развитие, эволюция информационной политики США в следующее десятилетие, происходили как по причинам дальнейшей информатизации мира и, следовательно, стремления США соответствовать требованиям времени при первой и второй администрациях Дж. Буша-младшего, так и по причинам, во многом решающим, резкого изменения приоритетных направлений во внешней политике. Первая группа причин стимулировала постепенный, но неуклонный переход ресурсов информационной политики в сеть Интернет, это касалось как вещательных организаций, так и различных органов власти США и государственных структур, и все вместе из перечисленного может быть отнесено к области «цифровой дипломатии», которая, правда, переживет период расцвета несколько позднее. Эта тенденция нашла свое проявление еще в середине 1990-х гг., когда посольства США по всему миру распространяли «Washington Files», представляющие из себя лаконичные заметки и отчеты об американской внешней политике, которые по сути являлись одним из многих методов информационной поддержки и информационного сопровождения линии Белого дома на международной арене, в 2000-е гг. цифровизация информационной политики резко активизировалась. В 2001 г. создается сайт «NetDiplomacy», предназначенный для построения непосредственного диалога между аппаратом американской внешней политики, сотрудниками Государственного департамента и гражданами всех других государств мира. В 2006 г. опять создаются сайты, представляющие из себя интерактивные проекты публичной дипломатии в Интернете: «America.gov», «Dipnote», «eJournal USA», которые были посвящены самому широкому спектру вопросов и в каждом из случаев отражали официальную позицию Соединенных Штатов по тем или иным вопросам, в этот же период информационная политика США в своем цифровом выражении переходит и в Пентагон, где создаются специализированные отделы, занимавшиеся мониторингом информационных потоков в Интернете, а также участвовавшие в информационном противоборстве⁸⁴.

⁸⁴ Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в пространстве мировой политики/ И. В. Сурма// Государственное управление. Электронный вестник. №49. 2015.-с.222-223 URL: <http://e->

Таким образом, информационная политика США в этот период уже расширяет свое присутствие в новых сферах и находится в ведении самых разных структур. Вторая группа причин эволюции информационной политики США в период двух администраций Дж. Буша-младшего носит геополитическо-региональный характер, в свою очередь определяемый вопросами не только национальных интересов в целом, но и национальной безопасности США. После событий 11 сентября 2001 г. и усилением антиамериканизма в ряде государств Ближнего Востока в политических кругах США все отчетливее звучат мнения о недостаточно интенсивной и недостаточно успешной публичной дипломатии и информационной политике как ее составляющей в данном регионе в предыдущие периоды и особенно в 1990-е гг.⁸⁵ Ближний Восток с начала 2000-х гг. становится невероятно стратегически важным, приоритетным направлением для информационной политики США, во многом в ущерб программам информационной политики в некоторых других странах и регионах. Следует отметить, что начавшиеся военные операции США в этом регионе также во многом определили эволюцию информационной политики США, что видно по реализующимся в те годы программам и что служит примером объяснения рассматриваемой революции международным контекстом, системными причинами. После 11 сентября 2001 г. По инициативе «Голоса Америки» имело место создание новой ближневосточной радиосети, для которой было выделено дополнительно 30 миллионов долларов, что составляло в 6 раз большую сумму, чем обычные расходы «Голоса Америки» в данном регионе, на запуск новых радиопередатчиков, которые должны были помочь в реализации новой информационной политики в целом ряде государств, эти информационные вещательные программы обозначили в качестве своей аудитории молодое поколение в возрасте до 30 лет, а также потенциальных лидеров, и в первую очередь потенциальных лидеров общественного мнения в

journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_49_aprel_2015_g._/kommunikazionnii_menedjment_i_strategitcheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/surma.pdf (Дата обращения:12.03.2019)

⁸⁵ GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, September 2003// USS General Accounting Office. URL: www.gao.gov (Дата обращения: 13.03.2019)

странах Ближнего Востока⁸⁶. Radio Sawa, появившееся в 2002 г., довольно быстро завоевывает популярность у слушателей региона, расширяя свое присутствие в эфире⁸⁷. Тенденции в американском общественном дискурсе становятся алармистскими, как на уровне общества, так и на уровне американского правительства преобладает идея о необходимости резкого изменения ближневосточной политики, и в том числе публичной дипломатии, информационной политики в период первой администрации Дж. Буша-младшего⁸⁸.

Далее именно в этот период приступают к вещанию новые СМИ, дочерние по отношению к «Middle East Broadcasting Networks», организации, основателем которой выступал ВВГ, предназначенные непосредственно для Ближнего Востока: в 2002 г. «Radio Farda», сконцентрировавшее свои усилия непосредственно на Иране⁸⁹, «Allhura» в 2004 г.⁹⁰ Руководство как Государственного департамента и американского вещания, так и администрации президента совместно с военным руководством и вообще самыми различными органами власти стремились восполнить, как они это воспринимали, пробелы и ошибки во внешней политике США в предыдущие периоды и Ближний Восток превратился в жизненно важное, тотально приоритетное направление американской внешней политики, хотя стоит отметить, что программы публичной дипломатии во всех точках земного шара продолжали развиваться и в этот период, включая постсоветское пространство, где, тем не менее, многие цели и тактика работы были пересмотрены. Так, если в некоторых бывших республиках СССР была продолжена политика создания партий и, в конечном счете, приведения к государственной власти определенных сил, то в Российской Федерации ставка была сделана на общественный активизм, а

⁸⁶ The New Diplomacy Chairman Harold C. Pachios, Advisory Commission for Public Diplomacy URL: <https://2001-2009.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm> (Дата обращения:26.01.2019)

⁸⁷ Radio Sawa celebrates 15th anniversary URL: <https://www.usagm.gov/2017/03/22/radio-sawa-celebrates-15th-anniversary/> (Дата обращения 26.01.2019)

⁸⁸ Zaharna, R.S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11./ R.S. Zaharna/ Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. -pp.21-30.256 p.

⁸⁹ Radio Farda, New Persian-Language Service To Iran, Launched URL:<https://www.usagm.gov/2002/12/19/bradio-farda-new-persian-language-service-to-iran-launchedb/>(Дата обращения:29.01.2019)

⁹⁰ Broadcasting Board of Governors 2004 Annual Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report_2004.pdf (Дата обращения:29.01.2019); BROADCASTING BOARD OF GOVERNORS OVERVIEW International Debates.Vol. 9. Issue 5.-pp.5-8.

публичная дипломатия и информационная политика США снизили уровень открытой политизированности⁹¹. Freedom Support Act был принят на пике американских надежд и амбиций на российском направлении в 1992 г.⁹² В 2006 г. принимается в некотором смысле аналогичный закон, The Iran Freedom Support Act, носящий, тем не менее, более «наступательный» характер и нацеленный на поддержку иранских продемократических общественных групп в обход официального Тегерана⁹³, что в целом коррелирует с внешней политикой обеих администраций Буша-младшего. В последние годы второй из них обострились споры вокруг того, как именно вести вещание на фарси, какой подход к иранской аудитории оптимален, президент получил письмо из Сената США о том, что вместо того, чтобы стать центром информационного обеспечения американских интересов, персидская служба VOA лишь предоставила противникам Вашингтона очередную платформу для критики политики последнего, также возникали проблемы с кадровыми назначениями на рассматриваемом направлении⁹⁴. Хотя концепция «мягкой силы» станет превалировать в американской информационной политике позднее, уже в середине 2000-х гг. эта концепция признается обладающей безусловной значимостью и, что характерно, включая уровень Министерства обороны США⁹⁵.

Вместе с вышеперечисленным, американцам пришлось обеспечивать информационное сопровождение своим военным кампаниям в рассматриваемый период, в первую очередь вооруженное присутствие в Афганистане с 2001 г. и в Ираке с 2003 г., что также может служить подтверждением тезиса, что информационную политику следует рассмотреть системно в контексте международной обстановки. Операция в Ираке служит иллюстрацией того факта,

⁹¹ Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США в России: От «демократизации» к развитию «социального активизма»/ Н.А. Цветкова// США и Канада: политика, экономика, культура. № 10.2012.- с.39-41.

⁹² FREEDOM Support Act URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Дата обращения: 13.02.2019)

⁹³ The Iran Freedom Support Act URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ293/PLAW-109publ293.pdf> (Дата обращения: 15.02.2019)

⁹⁴ Izadi, F. «U.S. International Broadcasting: The Case of Iran.»/ F. Izadi// Journal of Arts Management, Law & Society. vol. 39. no. 2. Summer 2009.-p. 137.

⁹⁵ Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции/ М. В. Харкевич// Вестник МГИМО. №2 (35). 2014.-с.27.

что информационная политика может проявляться не только в стремлении приобрести сторонников среди зарубежной аудитории, но и в стремлении деморализовать последнюю, и в ходе упомянутой военной кампании применялись именно такие наработки информационной деятельности помимо прочих⁹⁶. В Афганистане, особенно в тех регионах, в которых у США возникали существенные сложности в вопросах контроля, развернулась информационная война между США и, шире, международной коалицией с одной стороны и противостоящими им группировками с другой. На платформах «Голоса Америки» и «Радио Свобода» создаются Radio Deewa и Radio Mashaal, и характерным выступает тот факт, что США с самого первого этапа своего присутствия в данной стране столкнулись не только с серьезным вооруженным, но также и масштабным информационным сопротивлением, и альтернативой аффилированных с США местных СМИ выступили радио «Шариа», в граничащих с Пакистаном районах - «FM Mullah», и негосударственные акторы международных отношений долгое время вели с США равную и во многом успешную информационную войну⁹⁷. Адаптация к местным условиям для достижения максимального охвата аудитории на афгано-пакистанской границе, жизненно важном регионе как для американского военного контингента, так и для информационной политики США, привела к использованию радиосвязи как приоритетного направления по сравнению с телевидением и онлайн-пространством, через которые информационное взаимодействие с местным населением было проблематичным, что вылилось в создание DEEWA Radio⁹⁸. Если охарактеризовать информационную политику США при двух администрациях Дж. Буша-младшего, то произошло, безусловно, развитие вглубь, но в первую очередь информационная политика эволюционировала вширь, все больше ведомств приступили к ее параллельному осуществлению. Отчеты BVG в рассматриваемый

⁹⁶ Бедрань, В. В. Механизмы информационной войны США против Ирака в начале XXI в/ В. В. Бедрань// Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. №7 (87).2012.-с. 186-195.

⁹⁷ Цветкова Н.А., Сытник А.Н. Публичная дипломатия в Афганистане, 2002-2018 гг.: влияние США на социальные сети, политическую систему и университеты/ Н.А. Цветкова, Н. А. Сытник// Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. Т.11. № 4. 2018.-с. 347.

⁹⁸ Jan, F. «International Broadcasting as Component of U.S. Public Diplomacy (A Case Study of Voice of America's DEEWA Radio).»/ F. Jan// Dialogue (1819-6462). vol. 10. no. 2. Apr. 2015-p. 152; pp. 156-157.

период довольно разноплановы с географической точки зрения, но ближневосточная доминанта, вместе с тем, сохраняется почти на всем его протяжении⁹⁹. Несмотря на снижение роли РФ, значение постсоветского пространства продолжило возрастать, и мероприятия перед 2003-2004 гг., нацеленные на укрепление позиций США в этих странах, помимо прочего содержали в себе пункт о создании или развитии СМИ, необходимых для реализации информационного сопровождения общественно-политическим событиям, а также были проведены масштабные программы подготовки журналистов, пик которых пришелся на время первой администрации Дж. Буша-младшего¹⁰⁰. В двухтысячные годы звучит экспертная критика американской информационной политики на Ближнем Востоке, ставящая под сомнение эффективность вещательных программ и предлагающая сделать акцент не на количественных, а на качественных достижениях, то есть информационные послы Вашингтона должны не просто доходить до арабоязычной аудитории, но и существенно влиять на нее¹⁰¹. Следует отметить, что в тот период осознание наличия соответствующих приемов «медиавойн» и необходимости дополнить ими традиционные средства удержания лидерства также присутствовали¹⁰², но риторика «оборонительного» характера была выражена слабее, чем в последующие периоды, поскольку, несмотря на обеспокоенность террористическими угрозами, включая информационные, «внешнее» информационное пространство оставалось главной точкой приложения усилий. Также в период первой администрации Буша-младшего присутствовали предложения по расширению арабоязычной аудитории за счет распространения массовой культуры как приоритета по сравнению с

⁹⁹ Broadcasting Board of Governors 2004 Annual Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2004.pdf (Дата обращения:29.01.2019); Broadcasting Board of Governors 2005 Annual Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2005PAR.pdf> (Дата обращения:01.02.2019); Broadcasting Board of Governors 2006 Annual Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2006PAR.pdf> (Дата обращения:01.02.2019)

¹⁰⁰ Цветкова, Н. А., Ярыгин, Г. О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е - 2000-е годы/ Н.А. Цветкова, Г. О. Ярыгин// Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. Сер.6.Вып.4.2015.-с.73-78.

¹⁰¹ Hunt, K. «Are U.S. Arabic Programs Being Heard?»/ K. Hunt// National Journal. vol. 37. no. 29. July 2005.-p. 2300.

¹⁰² Kaufman, E. «A Broadcasting Strategy to Win Media Wars»/ E. Kaufman// Washington Quarterly. Vol. 25. Issue 2.- pp.115-119.

политическими обзорами в радиовещательных программах, как и в целом информационным операциям предлагалось, с одной стороны, универсализация, но, с другой, адаптация к контекстам локальных информационных пространств¹⁰³. Следует отметить, что процессы распространения демократии и форсирования процессов демократизации в мире через публичную дипломатию и информационную политику как одно из ее важнейших проявлений начали усиливаться еще с 1990-х гг., а к 2003 г. объемы финансирования соответствующих программ увеличились в несколько раз¹⁰⁴. Характерной особенностью рассматриваемого отрезка времени является также ужесточение контроля в информационной сфере внутри США, и в первую очередь в сфере ИТ, что вызвало протест гражданского общества, вынудивший пересмотреть эти меры уже при администрациях следующего американского президента¹⁰⁵. Также к наступлению данного периода в США все отчетливее раздавались и все влиятельнее становились голоса о необходимости перехода от так называемой «Realpolitik» к ноополитике через завоевание лидерства в ноосфере, во многом через расширение контактов с негосударственными акторами, становящимися субъектами локальной и глобальной политики, в чем информационная политика должна сыграть главную роль¹⁰⁶.

Администрация Б. Обамы. «Мягкая сила», «стратегическая коммуникация» и новые реформы

Первая администрация следующего президента, Б. Обамы, способствовала дальнейшей эволюции американской информационной политики и приобретению ею новых, уникальных свойств и особенностей. В этот период, период апогея влияния концепции «мягкой силы» Дж. Ная на внешнюю политику Вашингтона, во многом благодаря личной инициативе Х. Клинтон, на тот момент

¹⁰³ Heil Jr., A. L «Dissecting U.S. International Broadcasting at Its Most Critical Crossroads in Six Decades»/ A. L. Heil Jr.// Washington.Report on Middle East Affairs., Vol. 23. Issue 7.-pp.46-47.

¹⁰⁴ Finkel, S. E., Pérez-Liñán, A. S., Seligson, M. A. «The Effects of U.S. Foreign Assistance on Democracy Building, 1990–2003»/ S. E. Finkel, A. S. Pérez-Liñán, M. A. Seligson// World Politics. № 59. 2007.-pp. 414–415.

¹⁰⁵ Шариков, П. А., Степанова Н. В. Подходы США, ЕС и России к проблеме информационной политики/ П. А. Шариков, Н.В. Степанова// «Современная Европа». № 2. 2019.-с.81.

¹⁰⁶ Smyth, R. «Mapping US Public Diplomacy in the 21[Sup St] Century»/ R. Smyth// Australian Journal of International Affairs. vol. 55. no. 3. Nov. 2001.-pp. 422–423.

Государственного Секретаря, и ее помощника Алека Росса произошла резкая интенсификация и цифровизации публичной дипломатии, концепция прямого диалога с зарубежной аудиторией, привязки расширения влияния в сети Интернет к внешней политике, необходимости добиваться свободного Интернета во всех странах мира стала преобладающей¹⁰⁷. Научная концепция «мягкой силы», ставшая внешнеполитическим кредо и закрепленная в стратегии Национальной Безопасности в 2010 г., расширение цифровой составляющей информационной политики и, следовательно, возрастание роли информационных технологий в осуществлении таковой, международное вещание и публичная дипломатия вообще на время превратились в единое целое¹⁰⁸. В 2010 г. Государственный Секретарь озвучила стратегию свободы Интернета как приоритета во внешней политике США, что была в некотором смысле реакцией США на действия Китая, призванные усилить цензуру в онлайн-пространстве, также в речи в аналогичном контексте упоминались Тунис и Узбекистан¹⁰⁹. TV Martí как средство вещания на Кубу подвергается критике в статье М. Johnson, где говорится, что к 2010 г. низкий уровень эффективности этой вещательной организации становится все более очевидным, поскольку охват аудитории представляется недостаточным, а успешность американского вещания на Кубу становится все более сомнительной¹¹⁰.

В этот же период создаются различные проекты, нацеленные на дальнейшее взаимопроникновение онлайн-пространства и информационной политики США. На рубеже первого и второго десятилетий XXI в., в 2010 г., в этот судьбоносный для публичной дипломатии Соединенных Штатов период создается отдел по e-diplomacy, опять же в Государственном Департаменте, а Digital Outreach

¹⁰⁷ Digital Diplomacy URL: <https://www.nytimes.com/2010/07/18/magazine/18web2-0-t.html> (Дата обращения:21.08.2019)

¹⁰⁸ National Security Strategy 2010 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (Дата обращения:21.08.2019)

¹⁰⁹ Remarks on Internet Freedom Hillary Rodham Clinton Secretary of State.The Newseum.Washington, DC.January 21, 2010 URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (Дата обращения:26.08.2019)

¹¹⁰ Johnson, M. «Exporting Exile on TV Martí.»/ М. Johnson// Television & New Media. vol. 11. no. 4. July 2010, pp. 293-295;pp.303-305.

Team активизирует свою работу, в перечень основных функций которого входили мониторинг зарубежной блогосферы и установления диалогового контакта с блогерами зарубежных государств, что также находилось в русле тех характеристик и тенденций, которые приобретает в этот период американская внешняя политика как таковая¹¹¹. Также к данному периоду относится инициатива «Civil Society 2.0»¹¹² и программа внутри этой инициативы под названием «Tech Camp»¹¹³, предполагавшие обучение лидеров НПО механизмам и приемам использования социальных сетей для решения политических задач, для осуществления разнообразных акций, для достижения целей привлечения единомышленников, сторонников, то есть речь идет о повышении эффективности как информационного аспекта публичной дипломатии и внешней политики США, так и косвенно или непосредственно взаимодействующих с ними сил по всему миру¹¹⁴. Вместе с тем, несмотря на радикальное расширение присутствия США в онлайн-пространстве как точке приложения своей информационной политики в 2010-2011 гг., существуют исследования того же периода, утверждающие, что информационные программы США в области Интернета достигают в первую очередь западную аудиторию, а не те регионы и страны, на которые вещательные организации стремятся максимально повлиять¹¹⁵. В этот период происходит расширение сотрудничества США с союзниками по НАТО в рамках проектов цифровой дипломатии¹¹⁶. Другим подтверждением рассмотрения киберпространства как приоритетного направления в развитии информационной

¹¹¹ Khatib, L., Dutton, W.H., Thelwall, M. «Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team»/ L. Khatib, W.H. Dutton, M. Thelwall// The Middle East Journal. 66.3.2012-p.457-458-pp.453-472.

¹¹² Civil Society 2.0 URL: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/cs20/index.htm> (Дата обращения: 02.03.2019)

¹¹³ About Tech Camp URL: <https://techcamp.america.gov/about/> (Дата обращения: 02.03.2019)

¹¹⁴ Цветкова, Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США/ Н.А. Цветкова// США и Канада: экономика, политика, культура. № 3.2011.-с.113-116.

¹¹⁵ Wang, S., Hong, J. «Voice of America in the Post-Cold War Era: Opportunities and Challenges to External Media Services via New Information and Communication Technology.»/ S. Wang, J. Hong// International Communication Gazette. vol. 73. no. 4. June 2011.-pp. 347–351.

¹¹⁶ Антюхова, Е.А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО/ Е. А. Антюхова// Вестник БГУ. №3 (29).2016.-с. 11-14.

политики правительственными кругами США в тот период можно считать создание в 2009 г. кибернетического командования (CYBERCOM)¹¹⁷.

Весьма характерным финалом, логической конечной точкой той ближневосточной публичной дипломатии и информационной политики, которую США начали осуществлять еще с первой половины 2000-х гг. стали события так называемой «Арабской весны», поскольку именно на рассматриваемом временном отрезке, составляющим приблизительно 8 лет, резко возросли как количество программ публичной дипломатии и информационных программ, связанных с ближневосточным направлением, так и ассигнования на них. Не будет преувеличением заявить, что масштабные информационные компании целого спектра вещательных организаций принесли к 2010 г. свои плоды, а целевая аудитория, в первую очередь пролиберальная молодежь (что отличает публичную дипломатию США в регионе от таковой в период Холодной войны, когда основная ставка в публичной дипломатии была сделана на элитарные группы), была значительно расширена¹¹⁸. Во многом достигли своей цели и проекты информационной политики в сети Интернет, идет ли речь о дистанционном обучении или мобилизации протеста при помощи Интернета, социальных сетей, цифровых средств коммуникации, и такие технологии применялись во многих государствах Ближнего Востока, включая Египет и Сирию¹¹⁹. На 2010-2011 гг. приходится программы обучения в Каирском университете, в рамках которых имели место создание сайтов для политически активных диссидентов или блогеров, а также виртуальное обучение.¹²⁰

В период первой администрации Б. Обамы усугубились противоречия с государственными акторами в информационном пространстве, которое получит гораздо более явное и очевидное выражение в дальнейшем, но в тот период речь

¹¹⁷ Касюк, А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность/ А. Я. Касюк// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №1 (794).2018.-с. 35.

¹¹⁸ Цветкова, Н. А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире/ Н. А. Цветкова// Мир и политика. № 4.2011-с.47-50.

¹¹⁹ Булгару, Д. И. Использование США технологий коммуникационного менеджмента на Ближнем Востоке в условиях «Арабской весны»/ Д.И. Булгару// Россия: тенденции и перспективы развития. №12-1.2017.-с.126-127.

¹²⁰ Snider, E. A., Faris D. M. «The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt»/ E.A. Snider, D. M. Faris// Middle East Policy. Vol. XVIII. No 3. 2011.-pp. 54-55.

шла в первую очередь о цензуре в Интернете, что совпало с общей программой США во внешней информационной политике и вместе с тем обострило антагонизм с КНР по данному вопросу¹²¹. Интернет с этого момента можно с полной уверенностью назвать полем для противоборства государств. Сообщалось, что к рассматриваемому периоду развитие высоких технологий и все возрастающая роль интернет-пространства становились не только полем для возможностей, но и угрозой интересам американской информационной политики, что достигнет апогея на данный момент несколькими годами позднее, наряду с появлением способов более успешно блокировать международное вещание США¹²². Социальные сети и их использование президентом именно в этот период становятся полноценным средством публичной дипломатии¹²³.

Период первой администрации Б. Обамы также можно назвать, во всяком случае, в ряде своих проявлений, «низшей точкой» публичной дипломатии и информационной политики Вашингтона в РФ. Период 2009-2012 гг. представляет из себя спад обозначенной деятельности даже по сравнению с 2000-2008 гг., поскольку программы публичной дипломатии, информационные программы к 2008 г. были относительно масштабны на территории России, несмотря на изменившиеся региональные устремления американской внешней политики¹²⁴. Происходит сворачивание к 2012 г. работы VOA и «RFE/RL» в РФ на радиочастотах¹²⁵, и приблизительно с этого момента прослеживается приоритет переноса передач в онлайн-пространство. В 2012 г. прекращает работу Агентство международного развития, помимо информационной политики сворачиваются и другие проявления публичной дипломатии, уменьшается количество программ

¹²¹ Лексютина, Я. В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации/ Я. В. Лексютина// ПОЛИТЭК.№1.2011.-с.228.

¹²² U.S. INTERNATIONAL BROADCASTING. International Debates.Vol. 9. Issue 5. May 2011.-pp. 2-4.

¹²³ Сайфуллаев, Д. Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США/ Д. Б. Сайфуллаев// Вестник ПАГС.№1 (40).2014.-с.25.

¹²⁴ Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США в России: От «демократизации» к развитию «социального активизма»/ Н.А. Цветкова// США и Канада: политика, экономика, культура. № 10.2012.- сс.40-45.

¹²⁵ Закрытие Америки. Россия ограничивает вещание международных СМИ. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-blocks-radio-broadcasting/1887835.html> (Дата обращения: 19.06.2019)

обменов¹²⁶. Существует точка зрения, согласно которой США в ходе реализации концепции «мягкой силы» на практике в основном реагировали на внешние вызовы, редко их предупреждая¹²⁷.

Второй срок президентства Б. Обамы был наполнен фундаментальными изменениями в информационной политике США, по сути обозначив новую веху в рассматриваемом эволюционном процессе. Преобразование и переформатирование информационной политики во многом позволяют говорить о наступлении новой эпохи таковой, проявления и наследие которой обнаруживаются и сегодня. Поскольку использование методов «мягкой силы» становилось все более затруднительным по причине обострения отношений к 2013-2014 г. с рядом акторов и, что более важно, активизации информационной политики этих акторов, был осуществлен переход к так называемой «стратегической коммуникации», проявлявшейся в незамедлительной реакции на информацию, снижение значимости принципов кооперации и партнерства, массивное продвижение в информационном пространстве посылов, соответствующих интересам США в международной политике, реформа публичной дипломатии в сторону возвращения к принципам Холодной войны с более высоким уровнем конфронтационности и централизованности в управлении информационной политикой и международным вещанием, приоритет информации и пропаганды над вовлечением и сотрудничеством, причем данный термин начал набирать популярность еще до того, как стал главным принципом информационной политики США¹²⁸. Еще в период реализации концепции «мягкой силы» в американской внешней политике «стратегическая коммуникация» предлагалась экспертным сообществом США в качестве более эффективной альтернативы¹²⁹.

¹²⁶ RUSSIA. As of October 1, 2012, USAID has ended its programs in Russia. URL: <https://www.usaid.gov/where-we-work/europe-and-eurasia/russia> (Дата обращения: 01.07.2019)

¹²⁷ Братерский, М. В., Скриба, А. С. Концепция «Мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США/ М. В. Братерский, А. С. Скриба// Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. №2.- с.142.

¹²⁸ Пашенцев, Е. Н. Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности/ Е.Н. Пашенцев// Россия: тенденции и перспективы развития.№12-2.2017.-с. 163-165.

¹²⁹ Hearing before the Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities of the Committee on Armed Services. United States House of Representatives. 112th Congress. July 12, 2011 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-112hhrg67796/html/CHRG-112hhrg67796.htm> (Дата обращения: 03.04.2019)

Будет допустимо утверждать, что к этому периоду США утратили гегемонию в информационном пространстве, так как внешнеполитические соперники Вашингтона расширили свое присутствие в этой области, с этого периода можно рассматривать их информационную деятельность как конкурентноспособную альтернативу американскому вещанию и при формировании нескольких информационных центров силы механизмы и наработки первой администрации¹³⁰. Тем не менее, существуют статьи, в которых стратегическая коммуникация рассматривается, помимо прочего, как способ действий во все еще ассиметричном конфликте¹³¹. Вторую администрацию Обамы в этом смысле можно назвать временем, когда США уже утратили монополию в международном информационном пространстве, но обладали в нем все еще внушительными позициями. С системной точки зрения было релевантным пересмотреть подходы к информационной политике 2009-2012 гг. по причине изменившейся расстановке сил в информационном пространстве и обострению ряда межгосударственных отношений как таковых, включая американо-российские. Когда с приходом второй администрации Б. Обамы сменилось руководство Государственного департамента США, то постепенно начала осуществляться политика, уже ранее предлагаемая экспертами как замена «soft power» и получившая название «стратегической коммуникации». Если говорить о внешних причинах наступивших изменений, то к ним, помимо активной информационной политики государственных акторов можно отнести возросшую активность информационной деятельности акторов негосударственных и в первую очередь террористических групп, значительно расширивших свое присутствие в информационном пространстве и, уже, в сети Интернет, и активизировавших в указанных пространствах продвижение своей идейной повестки¹³². К 2013-2014 гг. США столкнулись с целым рядом вызовов

¹³⁰ Цветкова, Н. А., Ярыгин Г. О. Формирование нового аппарата пропаганды во внешней политике США/ Н.А. Цветкова, Г. О. Ярыгин// АНИ: экономика и управление. №3 (12). 2015.-с.120-122.

¹³¹ Price, M. E. «Strategic Communication in Asymmetric Conflict.»/ М. Е. Price// Dynamics of Asymmetric Conflict. vol. 6. no. 1–3. Oct. 2013.-pp. 135–152.

¹³² Моторин, Д. И., Коваленко, В. Д. Специфика информационной борьбы запрещенных в России террористических организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ/ Д. И. Моторин, В. Д. Коваленко// Общество: политика, экономика, право. №5.2016.-с.14-15.

извне, внешняя сторона вопроса и причин разворота в публичной дипломатии (и ее информационной составляющей) к указанному моменту становится многоаспектной, многогранной, и внешние факторы выражающиеся в изменении обстановки в мире, представляют из себя весьма комплексную конструкцию. И в новой внешней политике и информационной политике как ее органичной части в этот период исчезает та противоречивая двойственность, которая характеризовала период 2009-2012 гг., когда, с одной стороны упор делается на диалог с населением государств, в которых информационные операции осуществляются, поверх и вне правительств, но с другой предполагается и диалог с государственными акторами и, более того, с бывшими противниками, что можно наблюдать по действиям Вашингтона во время первого срока Б. Обамы¹³³. С 2013-2014 гг. такой подход был радикальным образом пересмотрен, и в первую очередь это отразилось на информационной политике США, если многие принципы взаимодействия с заграничными массами и активистами были сохранены, при этом все больше приобретая черты того, что можно охарактеризовать как пропаганду, то при взаимодействии с недружественными США государствами «стратегическая коммуникация» представляла из себя отход от попыток наладить отношения и перейти к сотрудничеству, напротив, стала выражена конфронтационная и конкурентная доминанта в принципах информационной политики по отношению к ним¹³⁴. То же самое можно сказать и про информационную политику, направленную на борьбу с враждебными негосударственными акторами, и если ранее, опять же в ходе первого президентского срока Б. Обамы практические наработки концепции «мягкой силы» применялись для борьбы с влиянием движения Талибан в Афганистане, то с 2013 г., с момента тотальной активизации группировки ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) в социальных сетях и в целом в онлайн-пространстве США применили новый подход, подход, более

¹³³ Трофимова, Ю. В. Политический портрет Барака Обамы и итоги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США/ Ю. В. Трофимова// Вестник НГТУ им. П.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах». -с.56-57.

¹³⁴ Hayden, C. «Logics of Narrative and Networks in US Public Diplomacy: Communication Power and US Strategic Engagement»/ C.Hayden// Journal of International Communication.vol. 19.no.2.2013.-pp.121-123.

соответствующий концепции «стратегической коммуникации» и ее принципам, и поскольку результаты террористической пропаганды в сети Интернет в тот период были довольно впечатляющими, рассматриваем ли мы присутствие в онлайн-пространстве как таковое или вербовку новых членов, то Соединенные Штаты, оценив свое положение в сложившейся ситуации как уязвимое и рискованное, развернули принятие незамедлительных информационных мер: в Государственном департаменте создается особый отдел, а на платформе «Twitter» - правительственный профайл @ThinkAgainTurnAway, призванные противостоять террористической пропаганде, образуется «Центр контртеррористических коммуникаций», но сравнительно низкое финансирование и маловпечатляющие результаты на тот момент не смогли создать полноценной информационной альтернативы наступательной пропаганде экстремистов в Сети, используемая в 2015 г. тактика противостояния видеороликов также не приносит плоды, и «Исламское Государство» вновь перехватывает инициативу¹³⁵. Из приведенной фактологии можно сделать вывод: после принятия концепции «стратегической коммуникации» Соединенным Штатам только предстояло опробовать различные ее аспекты на практике, и поиск оптимальных частных вариаций данной «стратегической коммуникации» осуществления для противостояния в сети Интернет мог занимать довольно длительное время и был непосредственно привязан к изменениям международной обстановки. 2016 г. стал годом относительного перелома в указанном противоборстве в сторону США, во многом по причине привлечения руководства и технических экспертов компаний, связанных с социальными сетями, которые содействовали масштабной кампании уничтожения учетных записей, аккаунтов террористов в социальных сетях, а также годом создания Global Engagement Center приказом президента, подписанным Обамой 14 марта 2016 г., который приступил к привлечению помимо правительственных источников информации зарубежных блогеров¹³⁶. Эта

¹³⁵ Цветкова, Н.А. Информационное противостояние между США и ИГИЛ в социальных сетях: кто побеждает?/ Н. А. Цветкова// Азия и Африка сегодня. № 2.2017.-с. 3-6.

¹³⁶ Global Engagement Center [URL:https://2009-2017.state.gov/r/gec//index.htm](https://2009-2017.state.gov/r/gec//index.htm) (Дата обращения: 20.07.2019)

кампания оказалась намного результативнее предыдущих. Так, наметилось резкое уменьшение твитов исламистов и информационное преобладание США в количественном отношении в онлайн-пространстве, но даже в этих условиях Вашингтон мог воздействовать лишь на ограниченный круг интернет-платформ¹³⁷.

Новые принципы информационной политики США подвергли резкому пересмотру «затишье» американской публичной дипломатии на территории России, также пришедшееся на 2009-2012 гг. И если, скажем, отделение VOA и других аффилированных с ВВГ вещательных организаций в РФ в данный период переживало спад, проявляющийся в низких показателях аудитории и постоянной сменой филиального руководства, то далее, при учете обострения российско-американских отношений как таковых, принципы стратегической коммуникации были применены и на российском направлении. В США в определенный момент вызвал тревогу тот факт, что 90% всего мирового вещания на русском языке контролируется Москвой, сложившаяся ситуация вкупе с новой парадигмой в публичной дипломатии предполагали ликвидацию российской монополии на русский язык и вытеснение России из международного информационного пространства¹³⁸. И поскольку в тот период РФ, наряду с рядом других государств активизирует собственную информационную политику на международном уровне, то и новая стратегия США предполагала противостояние с РФ в информационных пространствах целых государств и регионов мира, в первую очередь в Европе и на постсоветском пространстве. Имевшее место опять же в этот временной отрезок создание телеканала Current Time, непосредственно и специально нацеленного на Россию/русскоязычное пространство¹³⁹ стало проявлением перерастания теории «стратегической коммуникации» в практику, в соответствии с которой

¹³⁷ How a U.S. team uses Facebook, guerrilla marketing to peel off potential ISIS recruits URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/bait-and-flip-us-team-uses-facebook-guerrilla-marketing-to-peel-off-potential-isis-recruits/2017/02/03/431e19ba-e4e4-11e6-a547-5fb9411d332c_story.html (Дата обращения: 12.08.2019)

¹³⁸ Цветкова, Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг./ Н. А. Цветкова// США и Канада: экономика, политика, культура. № 8 (560).2016.-с.с. 60-62.

¹³⁹ Current Time network launches real news, for real people, in real time URL: <https://www.usagm.gov/2017/02/06/current-time-network-launches-real-news-real-people-real-time/> (Дата обращения: 15.08.2019)

официальные власти государств-противников не игнорируются, в выступают противниками в информационном противоборстве, в области противостояния фактов и идей, равно как и опора на новые группы целевой аудитории, то есть расширение расширения иностранных групп влияния и поддержки в соответствии с более наступательным и динамичным способом осуществления информационной политики США, в соответствии со «стратегической коммуникацией». «Оборонительная» лексика все больше входит в американский и европейский дискурс, касающийся информационного противостояния с Москвой, и защита от внешней пропаганды, а не только таковой пропаганды реализация становятся неотъемлемой частью информационной политики, как США, так и Европейского Союза, и эксперты по всему миру заявляют к рассматриваемому периоду о необходимости объединения данных двух акторов, американо-европейского сотрудничества в осуществлении совместных действий в информационном пространстве, в первую очередь «оборонительного» характера¹⁴⁰. Появляются статьи, в которых говорится об амбициях других акторов превратить информационное пространство и свои победы в противоборстве, происходящем в его пределах, в инструмент радикального изменения общественного мнения во всем мире, и перерастание этих устремлений в реальные шаги в области информационного разреза публичной дипломатии¹⁴¹.

Параллельно в период принятия и реализации новых принципов информационной политики США принимается соответствующее законодательство. Так, закон от 2014 г., так называемый «Ukraine Freedom Support Act», во многом отражающий реакцию на украинский кризис внешней политики США в целом, содержит в себе пункт о ежегодных дотациях, призванных развить и укрепить вещание на постсоветском пространстве в размере 10 млн. долл.

¹⁴⁰ Winning the Information War. A Report by CEPA's Information Warfare Project in Partnership with the Legatum Institute. URL: <https://li.com/wp-content/uploads/2016/08/winning-the-information-war-full-report-pdf.pdf> (Дата обращения: 29.08.2019)

¹⁴¹ Rawnsley, G.D. «To Know Us Is to Love Us: Public Diplomacy and International Broadcasting in Contemporary Russia and China.» / G. D. Rawnsley// Politics. vol. 35. no. 3/4. Nov. 2015.-p.284.

США¹⁴². Положения Consolidated Appropriations Act 2015 г. также отражали обозначенные изменения, соответствующие общему направлению трансформации, эволюции информационной политики Вашингтона¹⁴³, но следующий, 2016 г. стал годом еще более решительных изменений для американских информационной политики и вещания, когда был принят кардинальным образом изменен закон 1994 г. в сфере внешнеполитического информационного вещания и, шире, информационной деятельности, когда был упразднен совет от Республиканской и Демократических партий, курировавший таковые и отвечающий за объективность информации, а Broadcasting Board of Governors отныне официально был непосредственно связан с американскими внешнеполитическими целями, а руководитель данной организации назначался президентом США и подчинялся ему¹⁴⁴. В 2015-2017 гг. BBG обозначает активизацию вещания в России и на постсоветском/в русскоязычном пространстве как довольно весомый приоритет, речь идет о выходе в эфир в девяти странах через 25 средств массовой информации, в том числе в Центральной Азии¹⁴⁵.

Фундаментальное изменение в последний год президентства Б. Обамы законодательно-организационных принципов работы такой ключевой для американской информационной деятельности организации, как Broadcasting Board of Governors и, следовательно, ее филиалов и ответвлений, стало финальной точкой и во многом точкой апогея тех изменений, которые происходили в принципах американской информационной политики, которая за время 2009-2016 гг. претерпела два глобальных разворота, реализацию двух концепций во внешней информационной деятельности, каждая из которых, обладая собственными уникальными характеристиками, внесла новые принципиальные изменения в информационный аспект публичной дипломатии Соединенных Штатов. Также в

¹⁴² Ukraine Freedom Support Act of 2014 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/text> (Дата обращения: 04.09.2019)

¹⁴³ Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2015 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/83/text> (Дата обращения: 12. 09. 2019)

¹⁴⁴ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/114/bills/s2943/BILLS-114s2943enr.pdf> (Дата обращения: 13.09.2019)

¹⁴⁵ FY 2017 BUDGET REQUEST Executive Summary URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/02/FY2017Budget_ExecutiveSummary_2_25.pdf (Дата обращения: 17.09.2019)

этот период раздаются мнения о том, что США входят в эпоху неопределенности в различных вопросах, если ранее и в сфере геополитики и в практике осуществления информационной деятельности у Вашингтона было четкое видение картины того, что предложить миру, то сейчас наблюдается некая растерянность в этом вопросе¹⁴⁶. И вышеописанные процессы коррелируются с изменениями в международной обстановке и могут быть объяснены с системной точки зрения. Во время первого президентского срока Б. Обамы США, во-первых, были ближе к положению гегемона в глобальном информационном пространстве и, следовательно, сталкивались с меньшим проявлением конкуренции в этой области, что делало применение концепции «мягкой силы» во внешней информационной политике более релевантным, во-вторых, уровень напряжения и противоборства с другими акторами международных отношений не только в информационном пространстве, но и во внешней политике вообще в рассматриваемый период был ниже, что также способствовало реализации принципов «soft power», их практическому применению для достижения целей и интересов. По обоим оговоренным выше вопросам, то есть как вопросу информационной гегемонии, так и вопросу напряженности отношений США с другими акторами, в период второго президентского срока Б. Обамы произошли резкие, фундаментальные изменения, другие игроки в мировой политике как увеличили свою информационную активность и свое присутствие в информационном пространстве, так и перешли к более конфликтному взаимодействию с Вашингтоном, и сложившиеся обстоятельства выглядят главной причиной, подтолкнувший именно с 2013-2014 гг. изменить принципы своей информационной политики и перейти к «стратегической коммуникации».

¹⁴⁶ Pamment, J. "Strategic Narratives in US Public Diplomacy: A Critical Geopolitics." / J. Pammet// Popular Communication. vol. 12. no. 1. Jan. 2014-pp. 50–52.

Глава III

Информационная политика США с 2017 г. по настоящее время: внутренние и внешние вызовы

Следующий период, начиная с избрания президентом Д. Трампа, привнес новые и противоречивые тенденции в публичную дипломатию и информационную политику США, сопровождаемый турбулентностью и непредсказуемостью с одной стороны и еще большей активизацией с другой. Некоторые из описанных тенденций начали претворяться в жизнь почти сразу, в 2017 г. Изначально администрация Трампа продемонстрировала подход в рассматриваемой области, резко отличный от предыдущих президентских администраций и в первую очередь от обеих администраций Обамы. По причине ее (администрации Д. Трампа) довольно скептического взгляда на публичную дипломатию и информационную политику как средство реализации американских внешнеполитических интересов, по причине ее позиции, состоящей в значительном сокращении бюджета и финансирования соответствующих структур и во многом по причине медленных кадровых назначений на должности в сфере публичной дипломатии, аппарат, механизм, структура американской информационной политики на время оказались парализованы. Но, вместе с тем, в ходе текущего, первого президентского срока Д. Трампа можно наблюдать, наоборот, противоположные этой позиции президентской администрации тенденции: дальнейшую активизацию борьбы против террористической пропаганды в сети Интернет, укрепление и консолидацию аппарата информационной политики, поддержку новых касающихся информационного ответвления публичной дипломатии проектов и деятельности в мире, и, что характерно, в Европе и на постсоветском пространстве, то есть дальнейшее и еще большее углубление и развитие характерных свойств и направлений информационной политики, основы которой были заложены в период нахождения у власти предыдущего президента. Причиной такой дуалистичности, противоречивости между взглядами администрации Д. Трампа на информационную политику и ее практическим, реальным развитием, несоответствия теоретических воззрений на информационную политику и

противоположных этим воззрениям направлений ее эволюции в течение последних нескольких лет во многом заключается во вмешательстве американской законодательной ветви власти в данный вопрос. Конгресс США выступает против предложенных администрацией Д. Трампа сокращений ассигнований и, наоборот, значительно увеличивает финансирование информационной политики и международного вещания США, таким образом, складывается приблизительно равное в своих позитивных и негативных для информационной политики США положение, когда проблемы кадров и управления сосуществуют с резким увеличением финансирования и, следовательно, с расширением, во всяком случае теоретическом, возможностей американской информационной политики. Также, во многом по тем же причинам, что и в период двух администраций Дж. Буша-младшего и двух администраций Б. Обамы, то есть технологического развития мира, происходит дальнейшая цифровизация публичной дипломатии США, и так же, как в период господства концепции «soft power» 5-7 годами ранее, роль онлайн-пространства резко возрастает в информационной политике Вашингтона, однако приобретает несколько иное смысловое значение и предстает в новом разрезе. Наметившаяся ранее, с 2013-2014 гг. риторика и практика российско-американского противостояния в третьих странах и регионах усугубляется тем резонансом, который вызвал в американских политических кругах вопрос предполагаемого вмешательства России в выборы 2016 г. в США и предполагаемого дальнейшего содействия со стороны Москвы повышению радикализации и конфликтогенности общественно-политической ситуации в Соединенных Штатах. В дискурсе о выборе линии осуществления информационной политики США все более присутствуют «оборонительные» тенденции, ставится вопрос о возникшей для США необходимости вести информационную войну на своей территории, защищаясь от внешней информационной агрессии и информационных операций недружественных сил, и эти вопросы выносятся на обсуждение на уровне законодательной ветви власти

США¹⁴⁷. Следует отметить, что на завершающем этапе президентства Б. Обамы эти тенденции уже наблюдались в предложенном «Countering Foreign Propaganda and Disinformation Act», также известном как «Countering Information Warfare Act», содержащем положение о задачах борьбы с пропагандой зарубежных акторов до 2024 г.¹⁴⁸, положения которого впоследствии были включены в National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017¹⁴⁹.

Consolidated Appropriations Act, 2017 предполагал создание Countering Russian Influence Fund, своеобразный резерв, назначением которого была помощь в информационном противоборстве с Россией на территории Европы¹⁵⁰.

Схожие тенденции, касающиеся выделения средств на информационную политику и реализацию ее аспектов в соответствии с меняющимися принципами ее осуществления, были продолжены и в Countering America's Adversaries Through Sanctions Act CAATSA, принятом в августе 2017 г.¹⁵¹.

В 2018 г. происходят новые изменения в процессе эволюции информационной политики США. Broadcasting Board of Governors меняет свое название на United States Agency for Global Media, а также принимает новую, весьма амбициозную стратегию «наступательного» характера, цель которой сохранить и укрепить лидерство в международном информационном пространстве и стремится к гегемонии в нем. Большую роль приобретает в плане принцип «гибкости» («Agility»), то есть выход на новый уровень реагирования на меняющуюся информационную обстановку¹⁵².

¹⁴⁷ Hearing before the Subcommittee on Crime and Terrorism, Committee on Judiciary. United States Senate. 115th Congress. October 31, 2017 URL: <https://www.judiciary.senate.gov/meetings/extremist-content-and-russian-disinformation-online-working-with-tech-to-find-solutions> (Дата обращения:17.09.2019)

¹⁴⁸ Countering Foreign Propaganda and Disinformation Act URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (Дата обращения:20.09.2019)

¹⁴⁹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (Дата обращения:20.09.2019)

¹⁵⁰ Consolidated Appropriations Act, 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/244/text> (Дата обращения: 21.09.2019)

¹⁵¹ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (Дата обращения: 07.09.2019)

¹⁵² BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.09.2019)

Consolidated Appropriations Act 2018 содержит положения, отвечающие нарастающей тенденции восприятия информационного пространства как арены противоборства, среди которых противодействие внешней враждебной пропаганде в рамках НАТО, активизация деятельности в сети Интернет и, что характерно, продолжение отстаивания в международной политике свободы Интернета, что во многом перекликается с информационной политикой первой администрации Б. Обамы, также этот документ включает в себя пункты о развертывании информационной деятельности США в различных регионах, соответствующих программ в странах Балтии, в Закавказье, на Балканах¹⁵³.

Также имело место переориентирование Global Engagement Center в главном приоритете его деятельности. Если в 2016 г., то есть даже в тот период, когда информационное противостояние России и США было довольно активно, основной задачей центра выступала борьба с пропагандой терроризма, но с этого момента именно борьба с предполагаемыми информационными операциями РФ стала его основной специализацией¹⁵⁴.

Также именно в этот период все большее значение приобретает так называемая *sharp power*, акцент внимания на внутренние сложности общественного или политического характера внутри государства, на которое оказывается информационное воздействие¹⁵⁵.

Наконец, начиная с прихода администрации Д. Трампа информационная политика США (и многих стран мира в целом) в уровне и степени цифровизации настолько резко увеличивается и продвигается, что можно говорить о кардинально новом этапе этого процесса, несмотря на то, что он продолжается довольно долго. Его проявления обширны, это и еще большее возрастание роли социальных сетей, что можно наблюдать при наблюдаемой в США увеличивающейся размытости и стирающейся грани между реальным и виртуальным пространством, когда

¹⁵³ Consolidated Appropriations Act, 2018 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1625/text> (Дата обращения: 08.09.2019)

¹⁵⁴ State Department Global Engagement Center targets Russian propaganda, 'deep fakes' URL: <https://apnews.com/9f7892a163582b5fd0297e2a81124c35> (Дата обращения: 09.09.2019)

¹⁵⁵ Леонова, О. Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире/ О.Г. Леонова// Мировая экономика и международные отношения. т. 63. № 2. 2019. -с. 21-28.

действия в режиме онлайн все больше стимулируют перетекание таких действий в режим офлайн. Но главное проявление указанного процесса отражается в тотальном возрастании роли искусственного интеллекта и компьютерных программ в информационной политике и информационной деятельности США. Механизмы обнаружения так называемых «ботов», переход процесса генерации сообщений в автоматизированный режим, наработки и достижения IT-индустрии в создании технологий реагирования на угрозы и информационные «диверсии», исходящие из онлайн-пространства – все это уже неотъемлемая часть реальности информационной политики и информационных войн самого последнего периода, проводятся регулярные конференции и мероприятия по данному вопросу, с привлечением технических специалистов и частного сектора.¹⁵⁶ Цифровизация информационной политики и процессы ее эволюции значительно ускоряются последние несколько лет, создавая как новые трудности и вызовы, так и новые возможности для реализации информационных операций. На слушаниях в Конгрессе США звучат доклады следующего содержания: «Расширенное статистическое моделирование с применением алгоритмов обработки данных для случаев за пределами США;

Расширенные компьютерные симуляции и разработка сценариев (теория игр и симуляции на основе агентов) для случаев за пределами США;

Усовершенствованные прогностические аналитические модели для точной оценки риска дезинформационной уязвимости, насилия на выборах, начала конфликта, продолжительности кризиса и риска угрозы террора для случаев за пределами Соединенных Штатов.

ГЕС также создал Группу по взаимодействию с технологиями, которой поручено определить, разработать и внедрить новые технологические возможности, используя опыт технической индустрии для противодействия злонамеренной пропаганде и дезинформации.

¹⁵⁶ Enabling the Future of Artificial Intelligence Innovation URL: <https://www.state.gov/enabling-the-future-of-artificial-intelligence-innovation/> (Дата обращения:28.09.2019)

Используемые технологии включали в себя инструменты психологической устойчивости, проверку информации на основе блокчейна и краудсорсинг проверки информации в Интернете. Серия технических демонстраций привела к многочисленным партнерским отношениям между правительством и индустрией и служит единственной площадкой для координации межведомственного внедрения этих инструментов, что позволяет правительству США экономить средства и повысить эффективность работы»¹⁵⁷;

«Во-вторых, GEC организовал четыре интенсивных технических конкурса, которые представляют собой семинары с участием международных партнеров для понимания, оценки и внедрения эффективных технических решений для иностранной пропаганды и дезинформации. Во время последнего GEC Tech Challenge в Бристоле, Великобритания, GEC выделил крупный грант чешской компании по анализу данных, чтобы напрямую поддержать усилия по борьбе с Россией. Великобритания пригласила GEC вернуться к очередному техническому конкурсу в 2020 году. Только в прошлом месяце GEC провел аналогичный Tech Challenge в Тайбэе, Тайвань, а позднее в этом году GEC планирует Tech Challenge в Найроби, Кения.

GEC также внедрил технологию Testbed, которая позволяет правительству США быстро выявлять и тестировать перспективные технологии против иностранной пропаганды и дезинформации. Испытательный стенд тщательно проанализировал более 30 технологий и скоро опубликует свои результаты на онлайн-платформе под названием Disinfo Crunch. Disinfo Crunch будет доступен правительственным партнерам GEC и будет выполнять беспрецедентную координирующую функцию для правительств США и иностранных государств, предоставляя доступ к технологиям, которые могут непосредственно противостоять дезинформационной деятельности России.

¹⁵⁷ Hearing before the Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs of the Committee on Appropriations. United States House of Representatives. 116th Congress. July 10, 2019
URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190710/109748/HHRG-116-AP04-Wstate-GabrielleL-20190710.pdf>
(Дата обращения: 28.09.2019)

В настоящее время GEC объединяет более 335 правительственных пользователей, привлекая межведомственных партнеров, технических партнеров, частный сектор и ученых со всего мира. В дополнение к государственным пользователям США, внешние страницы были просмотрены аудиторией более чем в 30 странах.

Наконец, в декабре 2019 года GEC развернул присутствие и коммуникацию в Силиконовой долине. Целью GEC является выявление новых технологий и подходов в тесной координации с другими структурами правительства США и Силиконовой долиной. Эти усилия направлены на использование соответствующих технических возможностей и информационных потоков для ускорения импульса решения проблем противодействия злонамеренной пропаганде и дезинформации»¹⁵⁸.

Происходит расширение финансирования информационной политики и в 2019 г.¹⁵⁹ Дальнейшее расширение финансирования произошло и касательно нынешнего, 2020 года¹⁶⁰.

Следует отметить, что, во-первых, в информационной политике США РФ занимает даже более важное место в нынешний период, чем в период запуска и реализации концепции «стратегической коммуникации, приходящийся на период 2014-2017 гг. и, во-вторых, на этом направлении достигнуты существенные успехи, связанные с расширением аудитории в России и возрастанием ее охвата до 7,7 %¹⁶¹. Несмотря на это, встречаются характеристики внешней политики и публичной дипломатии США, согласно которым влияние Трампа на таковые в лучшем случае бывает нейтральным, в основном негативным и никогда позитивным¹⁶². Global

¹⁵⁸ Hearing before the Subcommittee on State Department and USAID Management, International Operations, and Bilateral International Development of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 116th Congress. March 5, 2020 URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030520_Gabrielle_Testimony.pdf (Дата обращения: 17.04.2020)

¹⁵⁹ Consolidated Appropriations Act, 2019 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31/text> (Дата обращения: 12.03.2020)

¹⁶⁰ Consolidated Appropriations Act, 2020 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1158/text> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁶¹ USAGM Audience and Impact Overview for 2019 URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/2019-USAGM_audience-005.pdf (Дата обращения 25.03.2020)

¹⁶² Gravelle, T. B. «Trumping Foreign Policy: Public Diplomacy, Framing, and Public Opinion among Middle Power Publics.»/ T. B. Gravelle// Australian Journal of International Affairs. vol. 72. no. 5. Oct. 2018.-pp. 484–485.

Engagement Center, бюджет которого значительно возрос, и его главные задачи отныне связаны, в первую очередь, с информационными «контратаками» и «атаками», то есть как с анализом информации на предмет дезинформации, так и заполнением информационного пространства собственным контентом, и в настоящем и будущем государственные расходы на его содержание и деятельность увеличиваются¹⁶³¹⁶⁴. Следующей особенностью периода администрации Дональда Трампа можно назвать серьезные разногласия по поводу вопросов информационной политики между американскими ветвями власти, разногласия более острые, чем когда бы то ни было ранее, причем речь идет не только об упоминавшихся выше противоречиях по поводу объема финансирования занимающихся информационной деятельностью структур или вещательных организаций, но и проблемах назначения на должности, примером чему служит ситуация, связанная с стремлением Дональда Трампа назначить новым руководителем USAGM Майкла Пэка, продюсера документальных фильмов и медиа-менеджера, что вызвало сопротивление со стороны законодательной ветви власти США, выдвигаемому президентом кандидату на данную должность предъявляются различные обвинения по финансовым и иным вопросам, и поскольку в связи с задержками новых назначений в USAGM и аффилированных с ним вещательных организаций некоторые посты занимают лица, получившими их во время администрации Барака Обамы с ее иными подходами к информационной политике, то возникает главная проблема для американской информационной политики в мире на современном этапе, проявляющаяся в том, какие идеи следует транслировать, о чем уже говорят эксперты¹⁶⁵. Следует также отметить, что USAGM и вещательные организации, непосредственно или косвенно

¹⁶³ State Department Global Engagement Center targets Russian propaganda, 'deep fakes' URL:

<https://apnews.com/9f7892a163582b5fd0297e2a81124c35> (Дата обращения: 21.09.2019);

¹⁶⁴ Fiscal Year 2021 President's Budget Request: Function 150 Account Highlights URL:

<https://www.natlawreview.com/article/fiscal-year-2021-president-s-budget-request-function-150-account-highlights> (Дата обращения: 19.04.2020)

¹⁶⁵ VOA Критика «Голоса Америки» Дональдом Трампом: финансирование не обязательно означает «одобрение» URL:

<https://www.golos-ameriki.ru/a/voice-of-america-trump/5412647.html> (Дата обращения: 17.05.2020); District of Columbia investigating nonprofit run by Trump nominee to lead media agency, according to US senator URL:

<https://edition.cnn.com/2020/05/15/politics/michael-pack-trump-nominee-nonprofit-investigation/index.html> (Дата обращения: 17.05.2020)

связанные с правительством и процессом осуществления информационной политики США, а также само американское правительство отреагировали на такой факт как распространение в мире коронавирусной инфекции, и проводят мониторинг пандемии, освещают касающиеся ее аспекты:

«Агентство США по глобальным медиа (USAGM) мониторит продолжающуюся вспышку коронавируса (COVID-19) и обновляет рекомендации агентства по мере необходимости»;

«Правительство США предоставило рекомендации для людей, обеспокоенных распространением коронавируса. Посетите сайты ниже для получения дополнительной информации»¹⁶⁶.

Создано три сайта соответствующей тематики, [coronavirus.gov](https://www.coronavirus.gov), [CDC.gov/coronavirus](https://www.cdc.gov/coronavirus), [usa.gov/coronavirus](https://www.usa.gov/coronavirus) со следующими описаниями:

«Этот сайт курируется Целевой группой по коронавирусу (COVID-19) в Белом доме, работающей совместно с CDC, NHS и другими сотрудничающими с агентством структурами»;

«Этот сайт предоставляет последнюю информацию о здоровье и безопасности населения от CDC и для общего сообщества медиков и медицинских работников по COVID-19»;

«USA.gov каталогизирует всю деятельность правительства США, связанную с коронавирусом (COVID-19)»¹⁶⁷.

Более того, USAGM стремится обозначить в новом ракурсе темы своего традиционного беспокойства и традиционной заинтересованности в связи с коронавирусной инфекцией, сообщая о фальсификации данных в связи с данным вопросом, мерах USAGM по противостоянию дезинформации, угрозах нарушения свободы слова и свободы прессы¹⁶⁸.

Из вышеприведенной информации можно сделать вывод, что американские правительство, связанные с ним ведомства и вещательные

¹⁶⁶ USAGM Coronavirus URL: <https://www.usagm.gov/coronavirus/> (Дата обращения:17.05.2020)

¹⁶⁷ USAGM Coronavirus URL: <https://www.usagm.gov/coronavirus/> (Дата обращения:17.05.2020)

¹⁶⁸ USAGM Lies in the Time of COVID-19 Part V URL: <https://www.usagm.gov/2020/04/29/lies-in-the-time-of-covid19-v/> (Дата обращения:17.05.2020)

организации проводят попытку использовать обозначенную пандемию как средство добиться новых результатов в информационном пространстве, что является отличительным признаком информационной политики США на современном этапе, вызванным сложившимися обстоятельствами.

Ведомства и вещательные организации, осуществляющие информационную политику США. Их документальная база и контент

В приоритетных направлениях ВВГ Россия и русскоязычное пространство занимают по-настоящему важное место, именно в связи с Россией новая реальность в международном пространстве в документе характеризуется как «полномасштабная информационная война». Информационное воздействие, судя по приведенным данным, с одинаково высокой степенью интенсивности направляется и на граничащие с Россией страны, и на саму Российскую Федерацию, ее внутреннюю аудиторию. 2016 год можно охарактеризовать как начальный этап столь явной интенсификации информационной деятельности со стороны ВВГ и филиалов данной организации, какую можно наблюдать сейчас.

Стоит обратить внимание на стратегический план USAGM (на момент его издания данная организация носила название ВВГ), полное название которого выглядит следующим образом: «Стратегический план ВВГ 2018-2022 Информационные вопросы: воздействие и ловкость в международных СМИ США» («BVG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media»). Перед переходом к оглашению стратегических целей и задач говорится о повестке защитного, а не наступательного характера (о последних будет сообщаться далее), информационных угрозах со стороны как негосударственных акторов (в первую очередь речь идет об экстремистских группировках), так и государственных (в первую очередь РФ и КНР)¹⁶⁹. В пункте плана «Глобальный информационный вызов» («A Global Information Challenge»)

¹⁶⁹ BVG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BVG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

приводятся такие положения: «BBG выполняет свою миссию во все более сложной глобальной среде. В мире, переполненном средствами массовой информации и взаимосвязанном, как никогда, правительства и негосударственные субъекты, включая экстремистские группы ... располагают информацией, используемой в качестве оружия, чтобы генерировать беспощадный, изоциренный поток ложных повествований, который часто остается без ответа. Как подробно изложено в Стратегии национальной безопасности (СНБ), «соперничающие субъекты используют пропаганду и другие средства, чтобы попытаться дискредитировать демократию. Они продвигают антизападные взгляды и распространяют ложную информацию, чтобы создать разногласия между нами, нашими союзниками и нашими партнерами». Хорошо финансируемые правительственные вещатели, в том числе китайская система видеонаблюдения и российская аудитория RT, дезинформируют о глобальных событиях и изображают Соединенные Штаты необратимо нисходящими по социальной спирали, ее институты рушащимися, а глобальную силу ослабевающей. В течение последнего десятилетия глобальная свобода средств массовой информации неуклонно ухудшалась, а свобода Интернета снижается по мере того, как все больше правительств подвергают цензуре информацию и расширяют слежку. В дополнение к этим геополитическим вызовам наша стратегия была ограничивается наличием ресурсов и новыми призывами к институциональной гибкости, отраженными в приоритетах администрации в области управления, в которых особое внимание уделяется эффективности, действенности и подотчетности. Эти императивы лежат в основе разработки и реализации стратегических рамок BBG «Воздействие и гибкость»¹⁷⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что USAGM, как и, по-видимому, новая президентская администрация недовольны положением США в глобальной информационной системе, что, по мнению упомянутых структур, «информационное наступление» Вашингтона остановилось и даже было обращено

¹⁷⁰ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

вспять основными конкурентами, бросающими вызов американскому инфопотоку, то есть говорится о необходимости преобразований в работе таких организаций, как USAGM, а также о необходимости, если так можно выразиться, некоего «контрнаступления» и «ускорения». В целом открыто говорится о том, что все эти задачи поставлены администрацией, а также следует помнить, что и сама USAGM представляет из себя государственную, правительственную структуру.

При озвучивании общих стратегических целей опять следует ссылка на Стратегию Национальной Безопасности США: «Миссия BBG поддерживается двумя всеобъемлющими стратегическими целями: (1) расширение свободы информации и выражения мнений и (2) информирование о демократических опыте и ценностях Америки. Эти стратегические цели поддерживают третий и четвертый столпы Стратегии национальной безопасности «Сохранение мира через силу» и «Продвижение американского влияния», используя точную, объективную информацию для укрепления американских ценностей демократии и свободы выражения (мнений) и, как указывает СНБ «Разоблачение пропаганды и дезинформации противника». В стратегическом плане разъясняется значение двух слов, лежащих в основе его девиза. Воздействие («Impact») – «...это конкретное изменение, которое происходит в мире в результате нашей работы. Это отражает нашу эффективность в планировании, выполнении нашей миссии и оценке наших результатов». Гибкость («Agility») «означает структурирование, организацию и оснащение таким образом, чтобы выполнять нашу работу максимально эффективным и гибким способом, быть способным адаптироваться к быстро меняющимся медийным рынкам и оперативно реагировать на изменения в мире, а также нести ответственность за успех. Гибкость начинается с нашего мышления и включает в себя производство контента, технологий и услуг поддержки»¹⁷¹. Далее следуют расшифровка понимания стратегических интересов США в связи с теми изменениями, которые по плану должны произойти в результате деятельности

¹⁷¹ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

данной организации с тем или иным государством и/или обществом, отчёт о росте аудитории к моменту публикации стратегического плана, а также направления, по которым предстоит работа: «Профессиональная журналистика и связанная с этим поддержка устойчивых независимых СМИ имеют непреходящее значение в содействии развитию свободных, открытых, демократических обществ. Такие общества имеют тенденцию быть более мирными и процветающими, чем недемократические общества, и редко угрожают их соседям или укрывают экстремистов. Вот почему они имеют решающее значение для национальных интересов и внешней политики США, и поэтому роль ВВГ в поддержке их развития имеет значение.

И миссия ВВГ, и глобальное присутствие уникальны. Ни одно другое государственное учреждение США не может быть сопоставлено ни с авторитетом ВВГ, ни с охватом аудитории и влиянием на неё в масштабах всего мира. Еженедельная аудитория ВВГ выросла на 103 миллиона с 2012 года до рекордных 278 миллионов. Но мы знаем, что наше влияние - это больше, чем просто охват аудитории. ВВГ разработала и внедрила модель воздействия, основанную на заявлении миссии ВВГ, которая отслеживает прогресс в областях информирования, привлечения и связи, а также оказывает влияние на три сектора - аудиторию, местные СМИ и правительства. Наши сети охватывают людей в стратегически важных странах и регионах с помощью эффективного контента, который помогает им принимать более обоснованные решения для себя и их обществ»¹⁷².

Следующий далее раздел «Общие стратегические цели» в первую очередь представляет интерес своим разделением оговоренных целей по регионально-страновому принципу. Приоритетные направления работы и задачи USAGM на период 2018-2020 гг. отличаются от государства к государству: «Мы видим роль

¹⁷² BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

журналистики в поддержке свободных, демократических и мирных обществ в повседневной работе сетей ВВГ по всему миру:

- В УКРАИНЕ И РОССИИ, где вызовы стабильности и демократии обрушились на регион, сети ВВГ предоставляют экстренные новости, анализ и разнообразные перспективы, отражая позиции США и Европы перед лицом усиленной российской пропаганды.

- В ОХВАЧЕННОЙ ВОЙНОЙ СИРИИ мы помогаем осажденным гражданам сообщать о жизненно важных событиях, в том числе о ходе кампании по победе над ИГИЛ.

- В СОМАЛИ И ИРАКЕ мы противодействуем насильственной экстремистской пропаганде, направленной на молодежь и проводим открытое эфирное и онлайн-обсуждение экстремизма и его причин.

- ЧЕРЕЗ АРАБОЯЗЫЧНЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНУЮ АФРИКУ, мы с помощью новостей и мнений оспариваем идеологические аспекты насильственного экстремизма и сеть его поддержки.

- В КИТАЕ мы боремся с цензурой, подключаясь к внутренним вирусным сетям с охватом запретных тем, включая коррупцию в правительстве на высоком уровне, Тибетский вопрос и подавление уйгурской идентичности.

- В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ мы предлагаем неприятные новости, а также делимся историями жизни перебежчиков в Южной Корее и корейской диаспоре в США в качестве противоядия от пропаганды КНДР.

- В РЯДЕ СТРАН, ОТ БИРМЫ ДО БУРУНДИ, мы облегчаем межэтническую и межрелигиозную борьбу с помощью дискуссий за круглым столом, которые объединяют разные стороны для преодоления разногласий и моделирования гражданского дискурса.

• На землях, которые пострадали как от природных, так и от техногенных катастроф, от ГАИТИ до АФГАНИСТАНА, мы предоставляем гуманитарную помощь людям, находящимся в чрезвычайной опасности»¹⁷³.

Среди целей воздействия обозначаются: «производить и курировать журналистику и прочий контент исключительной ценности, который информирует и привлекает аудиторию и расширяет медиарынок»; «Охватить и привлечь аудиторию в ключевых стратегических областях, включая информационно-ограниченные, недооцененные, и являющиеся целями дезинформации и экстремистской риторики»; «Преодолеть цензуру, чтобы выйти на контакт с аудиторией в закрытых обществах»; «Оптимизировать реализацию программ по рынку и расширить взаимодействие на цифровых платформах»; «Служить авторитетным источником информации новостей, связанных с США, их политикой и обществом»; «Служить альтернативным информационным обслуживанием, поставляя не доступную через другие каналы информацию на местных (информационных) рынках»; «Привлекать местные СМИ и расширять возможности граждан в отношении сбора информации и обмена информацией»¹⁷⁴.

Приводятся типы и примеры задач, среди которых особое внимание привлекают те из них, которые связаны с постсоветским пространством и другими странами и регионами, поскольку это затрагивает сферу отношений между государственными акторами мировой политики, и хотя взаимодействие производится не напрямую, а с населением таковых, негосударственными акторами, эти вопросы весьма взаимосвязаны:

«•Добиться значительного охвата аудитории в условиях, предрасположенных к экстремистской риторике и насилию, включая Ирак, Афганистан и Пакистан (измеренная недельная аудитория в целевых странах);

¹⁷³ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

¹⁷⁴ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

- Охват аудитории в среде, где существует вакуум информации, в том числе в Китае, Иране и на Кубе (измеренная недельная аудитория в целевых странах);
- Охват аудитории в среде, на которую ориентированы государственные кампании по дезинформации, включая Россию и Украину (измеренная недельная аудитория в целевых странах)»¹⁷⁵.

Следует обратить внимание и на вторую часть целей, которые касаются изложенного в плане принципа «гибкости» («Agility»): «Запустить BBG как проворное, гибкое, экономичное, и современное медиа-предприятие»; «Усилить стратегическое сотрудничество между сетями BBG и элементами поддержки»; «Обеспечить большее влияние и ответственность благодаря строгой оценке и определению качества»; «Поощрять вовлечение сотрудников, развитие и производительность». В этой части наибольший интерес для исследования представляют следующие пункты:

«• Укрепление программы исследований и оценки (количество целевых стран, в которых проводятся полные и недавние опросы СМИ BBG)»;

«• Улучшить координацию на рабочем уровне между сетями и отделами поддержки (основные этапы, связанные с внутренними координационными комитетами)»;

«• Улучшение обучения и развития сотрудников (FEVS балл по соответствующим знаниям и навыкам)»¹⁷⁶.

На основании рассмотренного материала можно сделать вывод, что планы BBG/USAGM (и, в свою очередь, руководства США) на период 2018-2022 г. носят наступательный характер, и вопрос улучшения качества деятельности и расширения присутствия в мире и для рассматриваемой организации, и для Государственного департамента крайне важен и стоит весьма остро. Повысившийся уровень конкурентности в информационных войнах

¹⁷⁵ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

¹⁷⁶ BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)

современности заставляет и тех, и других проводить линию, которую можно охарактеризовать как форсированное сохранение и укрепление лидерства, для чего им представляется необходимым как количественное, так и качественное усовершенствование. Заявленное в документе намерение действовать в рамках ограниченного финансирования может означать желание руководства USAGM доказать свою (и, косвенно, Государственного департамента) эффективность и одновременно экономическую емкость, что может служить и внутривластным целям, однако главным фактором, определившим амбициозные цели документа и его «наступательный» характер представляется все же внешняя среда, международная обстановка и расстановка сил в мировой политике, которые, став причиной для поддержки информационной политики США со стороны Конгресса, даже большей, чем ранее, несмотря на позицию президентской администрации Д. Трампа, также и способствовали появлению данного документа именно с тем содержанием, с которым он существует, что стало единым целым с теми процессами эволюции, которые происходят во внешней информационной политике США в последние годы. Планы USAGM на 2019 г. в весьма значительной степени связаны с расширением технологического аспекта американской информационной политики, что также находится в русле тенденций ее современного развития и приобретает особое значение по сравнению с предыдущими периодами, поскольку речь идет не только о лидерстве, но и о безопасности, то есть принципы гегемонии сосуществуют в данной информационной политике с «оборонительными» принципами национальной безопасности США, и обострение последних является во многом новым явлением (в плане уровня обострения), что и отражает обозначенный документ: «Лидер в области искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения: USAGM готово интегрировать различные инструменты машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ) в свои операции и исследования для оптимизации процессов, обеспечения расширенного анализа и услуг, и улучшения скорости и качества наших журналистских результатов. Другие приоритеты включают усилия по

проверке фактов, основанных на ИИ, и создание инновационного центра для обмена и изучения передового опыта в Агентстве.

Межведомственное взаимодействие и лидерство: в 2019 году USAGM будет использовать свои надежные межведомственные отношения и устанавливать новые, чтобы усилить роль Агентства как глобального лидера в получении точных, объективных, профессиональных и независимых данных и информации на труднодоступных рынках. Это вовлечение включает в себя расширение охвата общественности, чтобы помочь объяснить вклад Агентства во внешнюю политику США и ее глобальные достижения.

Интегрированный анализ данных: чтобы использовать данные исследований и цифровые данные для принятия решений в режиме реального времени, Агентство будет внедрять передовые методы для полной интеграции и моделирования данных из различных источников. Этот комплексный подход позволит проводить подробный анализ в реальном времени каждого из рынков, на которых работают сети USAGM. Чтобы поддержать эту деятельность, в рамках обозначенных усилий Агентство учредило ежемесячную рабочую группу по исследованиям и аналитике, которая собирает лидеров мнений и экспертов из межведомственного сообщества для обмена передовым опытом и решения коллективных проблем.

Преобразование IT-инфраструктуры. Для содействия беспрепятственному сотрудничеству между пятью сетями USAGM Агентство будет продолжать стремительно продвигаться к унифицированным информационным технологиям (IT) и платформам, связанным с контентом, для улучшения обмена контентом и совместного созидательного процесса среди сетей»¹⁷⁷.

Большой интерес в рамках работы представляет и годовой отчет BBG/USAGM за 2018 г. С одной стороны, в числе ключевых достижений Россия и русскоязычное пространство не упоминаются, что, с большой долей вероятности объясняется расширением информационной экспансии BBG по всем направлениям:

¹⁷⁷ USAGM 2019 INITIATIVES URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/08/USAGM-2019-Initiatives-6-2019.pdf> (09.02.2020)

«Уйгурская служба RFA рассказала шокирующие истории о почти миллионе уйгуров, заключенных в лагерях перевоспитания в Синьцзян-Уйгурском автономном округе с середины 2017 года»;

«Почти четверть иранских взрослых (23 процента) еженедельно смотрят VOA и RFE / RL, несмотря на запрет правительства на спутниковые тарелки и онлайн-доступ к международным СМИ»;

«ОСВ создал сеть корреспондентов по всему миру, сообщающую новости о Кубе и устанавливающую контакты с независимыми журналистами на острове»¹⁷⁸.

При этом, в дальнейшем отчете о проделанной работе результаты информационной деятельности USAGM и его подразделений в России освещаются достаточно подробно и охарактеризованы как успешные:

«Еженедельная аудитория RFE / RL в размере 33,9 млн. в 2018 финансовом году значительно превысила цель RFE / RL - 23,5 млн. По сравнению с 2017 финансовым годом недельная аудитория увеличилась с 25,8 млн. Новые полевые исследования были завершены на очень ограниченном количестве рынков RFE / RL в течение 2018 финансового года, но значительный прирост аудитории был зафиксирован как в России, так и в Иране. Радио «Свобода» в России, включая «Радио Свобода» и «Текущее время», расширило свою аудиторию на всех трех платформах: радио, ТВ и Интернет. В 2018 году RFE / RL достигли 6,6 процента взрослых россиян еженедельно, или почти 6,8 миллионов человек, по сравнению с 4,0 миллиона взрослых россиян в июне 2016 года. Самая большая аудитория - онлайн, где аудитория увеличилась с 2,4 миллиона еженедельно в 2016 году до 4,9 миллиона в 2018»;

«Current Time, русскоязычная цифровая и телевизионная сеть во главе с RFE / RL в сотрудничестве с VOA, доступна в 19 странах через более чем 84 дистрибьютора и 49 филиалов (несколько из которых находятся в самой России). USAGM продолжает проникать в Россию через сеть Current Time, но также и устанавливает связь с русскоязычным населением в регионе и по всему миру. В

¹⁷⁸ BBG 2018 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (Дата обращения:13.02.2020)

дополнение к телевизионному вещанию, цифровое подразделение Current Time привлекает аудиторию своим контентом через социальные сети, в том числе критически настроенную аудиторию в России, где телевидение Current Time не имеет доступа к наземному вещанию и большинству кабельных систем»¹⁷⁹.

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 794 410 000¹⁸⁰.

Также следует рассмотреть последние отчетные документы, связанные с деятельностью USAGM за 2019 г., которые, даже по сравнению с предыдущим, за 2018 г., все больше соответствуют принятым планам информационной политики США на ближайшее время и отражают их последние тенденции. В USAGM 2019 Audience and Impact Report говорится об активизации деятельности на территории РФ и ее результатах, в соответствии с которыми значительно возрос охват российской аудитории, если говорить о RFE/RL и VOA, и RFE/RL составила 6.9 миллионов, CURRENT TIME 3.9 миллионов, а VOA - 3.2 миллиона за прошедший 2018 г., которому в 2019 г. подводятся итоги, причем сеть Интернет преобладает как средство доступа к связанным с USAGM СМИ (5.3 миллионов) по сравнению с радио (1.8 миллионов) и телевидением (3. 2 миллионов)¹⁸¹.

Годовой отчет за 2019 г. содержит в себе доклад о новых проектах по всему миру, что отражает продолжающуюся «двойственность» в информационной политике США. Несмотря на возросшую «оборонительную» риторику и «оборонительную» составляющую во все более гибридной информационной политике США, ее «наступательная» сторона по-прежнему и даже в большей мере находит проявление не только в планах, но и в отчетах о уже проделанной работе. В обозначенном документе приводятся следующие данные:

«Основные достижения в 2019 финансовом году включают в себя:

¹⁷⁹ BBG 2018 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (Дата обращения:13.02.2020)

¹⁸⁰ BBG 2018 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (Дата обращения:13.02.2020)

¹⁸¹ USAGM 2019 Audience and Impact Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/2019-USAGM_audience-005.pdf (Дата обращения:13.02.2020)

В начале 2019 финансового года MBN перезапустила телевидение Alhurra, определив его как отчетливо американский канал с американским голосом, поддерживающим человеческое достоинство и универсальные права и ценности. Новая сетка программирования была запущена с новой графикой от новых студий и с новым производственным центром в Дубае, чтобы оживить и переопределить канал на гиперконкурентном и насыщенном арабском медиа-рынке. Почти треть ежедневных программ для канала «Панараб Альхурра» теперь генерируется из региона синхронно с его новостным циклом.

В марте 2019 года USAGM запустила VOA 365, новый круглосуточный канал на персидском языке во главе с VOA, в сотрудничестве с RFE / RL. Новый канал направлен на информирование и вовлечение иранской аудитории и персоязычной диаспоры по всему миру. В VOA 365 добавлены специальные веб-и телевизионные программы, посвященные проблемам коррупции и неравенства иранского режима, которые вызвали продолжающиеся массовые протесты. VOA 365 расширил список предложений контента, чтобы представить программы, недоступные в Иране, сочетая оригинальный контент с заказанными и приобретенными предложениями.

Уйгурская служба RFA продолжала рассказывать шокирующие истории о задержании уйгуров в лагерях для интернированных лиц в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). По оценкам, в настоящее время в лагерях по всему СУАР находится более одного миллиона уйгуров, включая членов семей шести репортеров Уйгурской службы RFA. Несмотря на огромное давление, уйгурская служба RFA по-прежнему находится на переднем крае, предоставляя эксклюзивные новости из Синьцзяна, и ее сообщения регулярно цитируются крупными СМИ и политиками.

USAGM запустила четыре новых языковых сервиса. VOA запустила Lingala для Демократической Республики Конго и службу рохинья с ежедневными радиопрограммами для беженцев вдоль границы между Бирмой и Бангладеш. RFE / RL возобновили программирование на болгарском и румынском языках для

Румынии, двух рынков, переживших демократическое отступление в последние годы, и в настоящее время восстанавливает сервис для Венгрии.

В 2019 финансовом году радио, телевидение и цифровые сервисы ОСВ выпустили несколько собственных исследовательских и исторических сериалов, адаптировали стиль донесения американской позиции и затронули вопросы, которые ранее не рассматривались в плане резонирования с жителями Кубы. Темы включали изменение климата и историю католической церкви в Майами, в том числе ключевую роль, которую играла церковь в переселении кубинских детей в 1960-е годы.

В этой сложной обстановке USAGM достигла рекордной еженедельной аудитории в 350 миллионов человек. Сети USAGM сосредоточены на расширении своей аудитории и повышении их влияния путем нацеливания на программирование и методы доставки для привлечения ключевых, стратегических аудиторий в приоритетных странах и регионах, соответствующих интересам США. Посредством ежегодного процесса обзора языковых услуг языковые службы USAGM определяют ключевые целевые аудитории и связанные с ними цели воздействия и целевые показатели.

Управление политики и исследований USAGM внесло несколько изменений в 2019 финансовом году, чтобы улучшить принятие стратегических решений и целевую направленность программ по всему Агентству. OPR повторно запустил свой онлайн-инструмент для стратегического управления и исследования аудитории, который является универсальным источником информации USAGM с бизнес-аналитикой, исследованиями и стратегиями, и сделал его доступным для межведомственного агентства. OPR также развернул новый инструмент для отслеживания видео в реальном времени на веб-сайтах USAGM»¹⁸².

¹⁸² BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020)

В разделе «Финансовые показатели» («Financial Highlights») параметр «Общая чистая стоимость операций» («Total Net Cost of Operations») оценивается в \$ 828 717 000¹⁸³.

Таким образом, на основании приведенных данных можно сделать вывод о дальнейшем усилении действующих в нынешней информационной политике США принципов и тенденций за последний год: «наступательные» меры продолжают разворачиваться, проводится радикальная цифровизация информационной политики США, которая не может быть объяснена одним только технологическим прогрессом, следовательно, высока роль внешних факторов, международной обстановки и перехода информационной конкуренции акторов и их информационного противостояния на совершенно новый уровень в IT-сфере, и продолжает реализовываться общая практика активизации информационной деятельности США, и в 2019 финансовом году сумма «общей чистой стоимости операций» стала, составив \$ 828 717 000, самой высокой за последние 16 лет¹⁸⁴.

Поскольку приоритет в работе отдается в первую очередь современному периоду информационной политики США в мире и на постсоветском пространстве/ в России в частности, следует изучить проводящиеся изменения в ее осуществлении, появление дополнительных каналов распространения информации и взаимодействия с аудиторией. В этом случае относительно новым проектом, к тому же фиксирующим следующий шаг в информационной политике США в РФ (и в отношении РФ) является Current Time, рассмотрение контента которого способно прояснить направления, принципы и тенденции в информационной политике США на постсоветском/ в русскоязычном пространстве в последние годы. На сайте телеканала указывается: «Редакция Настоящего Времени находится в Праге (Чехия), а журналисты работают в России, Украине, Казахстане, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Кыргызстане и других странах RFE/RL (Радио Свободная грантов Конгресса США через Агентство по глобальным медиа

¹⁸³ BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020)

¹⁸⁴ BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020)

(USAGM Европа/Радио Свобода) – независимая некоммерческая медиакорпорация, финансируемая с помощью). Представителям американского правительства, включая главу Совета управляющих по вопросам вещания, запрещено вмешиваться в работу наших журналистов»¹⁸⁵.

По сути, эта цитата представляет из себя первое, что узнает аудитория, рассматривающая возможность черпать информацию из данного источника. Не скрывая факт получения грантов Конгресса США и тесную кооперацию с американским правительственным агентством (USAGM), руководство Current Time опровергает аргументы реальных и потенциальных противников о заангажированности этого СМИ, ссылаясь на законодательство и содержащиеся в нем запреты на вмешательство в работу журналистов со стороны властных структур США.

Важно отметить, что вышеуказанную юридическую независимость подчеркивают почти все СМИ, работающие в рамках USAGM. Если позволить себе упрощенную модель их (СМИ) самопозиционирования, то рассматриваемым структурам свойственен определенный дуализм в описании их декларируемых задач, в которые входит трансляция позиции США (в целом) по тем или иным вопросам, той или иной проблематике и группе проблематик, но при сохранении независимости от официального Вашингтона. Current Time контактирует с аудиторией через официальный сайт, социальные сети, круглосуточный телеканал, новостную рассылку, мобильное приложение¹⁸⁶.

При рассмотрении деятельности Current Time в России нельзя не обратить внимание на тематику и специфику программ, транслируемых через данное СМИ. Что касается телеканала, то у него есть постоянное расписание, разделенное на посвященные тем или иным вопросам или группам вопросов рубрики и информационные продукты¹⁸⁷. Помимо новостей («Новости. Коротко»)¹⁸⁸,

¹⁸⁵ Current Time О нас URL: <https://www.currenttime.tv/about> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁸⁶ Current Time О нас URL: <https://www.currenttime.tv/about> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁸⁷ Архив программ телеканала Настоящее Время URL: <https://www.currenttime.tv/program> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁸⁸ Current Time Новости. Коротко URL: <https://www.currenttime.tv/news> (Дата обращения:20.02.2020)

предлагаются программы, связанные с освещением информации с критической точки зрения, например, «Смотри в оба», описываемые следующим образом: «Смотри в оба» - программа о новостях и тех, кто их делает. О фейках и сенсациях, о невольных ошибках и сознательных манипуляциях. Мы ищем информацию из разных источников, сравниваем и представляем на ваш суд»¹⁸⁹. Отчетливо прослеживается направленность на информационное противоборство с рядом стран пребывания, «настоящее время», позиционирующее себя как альтернативный источник, в данной программе проводит проверку иных новостных сообщений на предмет подлинности, но в первую очередь эта политика канала направлена на официальные СМИ страны пребывания. Привлечение общественных деятелей к работе СМИ как канал установления контакта с общественным мнением ряда государств имеет место в ток-шоу «Лицом к событию», которое также связывает Current Time с медиакорпорацией «Радио Свобода» из структуры USAGM: «Острополитическое ток-шоу в прямом эфире на главную тему дня. В студии Радио Свобода - политики, эксперты, журналисты»¹⁹⁰. Через другие программы, такие как «Итоги» происходит связь и со вторым создателем Current Time: «Еженедельная итоговая информационная программа из студии Голоса Америки в Вашингтоне»¹⁹¹. Следует отметить, что информационный фон направлен не только против политиков недружественных США государств. Так, программа «Схемы» затрагивает тему «коррупции в Украине»¹⁹². Также программы о внутренних проблемах стран, в которых ведет свою деятельность USAGM, с акцентом на правовую и правозащитную, политическую и социальную тематики, среди которых «Человек имеет право. Live»: «Программа о проблемах правохранительной и судебной системы в России»¹⁹³; также присутствуют программы, которые посвящены различным

¹⁸⁹ Current Time Смотри в оба URL: <https://www.currenttime.tv/smotrivoba> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁹⁰Current Time Лицом к событию URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/23> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁹¹ Current Time Итоги URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/26> (Дата обращения:20.02.2020)

¹⁹² Current Time Схемы URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/21> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹³ Current Time Человек имеет право. Live URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/26> (Дата обращения: 20.02.2020)

регионам, часто с конфликтологической и опять же политизированной тематикой, среди которых «Азия»¹⁹⁴, «Америка»¹⁹⁵, «Балтия»¹⁹⁶.

Присутствуют также и программы неполитического (в той или иной мере) характера, такие как «Детали», «Открытый урок», со следующим содержанием:

«Детали» – еженедельный телевизионный проект Русской службы «Голоса Америки», в котором ведущий Андрей Деркач рассказывает о научных открытиях и высокотехнологичных разработках в таких сферах, как медицина, космос, информационные технологии. Корреспонденты программы на себе испытывают новинки рынка hi-tech, общаются с создателями всего того, что делает нашу жизнь интереснее, безопаснее и удобнее»¹⁹⁷;

«Программа рассказывает о проблемах современного школьного образования. Что будет актуально и востребовано обществом завтра: мобильное онлайн-обучение, школа-парк, религиозная или семейная школа? Об актуальных тенденциях образовательного процесса рассуждают его непосредственные участники: педагоги, родители, школьники»¹⁹⁸.

Сотрудничество USAGM через Current Time с журналистами стран постсоветского пространства, в случае РФ преимущественно оппозиционных взглядов, находит отражение в ряде программ и проектов: «Вечер с Ириной Ромалийской»¹⁹⁹, «Вечер» с Тимуром Олевским»²⁰⁰. Не только РФ, но и постсоветское/русскоязычное пространство является ключевым направлением деятельности Current Time, о чем вывод можно сделать из вышеприведенного контента. Это не представляет из себя свидетельства того, что данное пространство воспринимается как единое целое, наоборот, тот же контент позволяет отметить, что тематика, посвященная внутренним процессам, происходящим в том или ином

¹⁹⁴ Current Time Азия URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/4> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹⁵ Current Time Америка URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/3> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹⁶ Current Time Балтия URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/3> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹⁷ Current Time Детали URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/7> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹⁸ Current Time Открытый урок URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/9> (Дата обращения: 20.02.2020)

¹⁹⁹ Current Time Вечер с Ириной Ромалийской URL: <https://www.currenttime.tv/a/30447932.html> (Дата обращения: 21.02.2020)

²⁰⁰ Current Time «Вечер» с Тимуром Олевским» URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/25> (Дата обращения: 21.02.2020)

государстве, то есть в той или иной сфере профессиональных информационных интересов Current Time, существенно различается. Если в некоторых случаях информация критического толка связана с коррупционными скандалами, то в других больший акцент делается на нарушение прав человека, в третьих информация критического толка представляет из себя целую совокупность разделов, и информационное вещание канала стремится представить для зрителя внутренние проблемы определенного государства как максимально комплексное явление. Если в одних случаях критикуются определенные процессы и нюансы, свойственные странам постсоветского пространства, то в других политические режимы как таковые.

Также представляется важным перейти к обзору контента информационной организации, участвовавшей в создании Current Time, и существующей уже много десятилетий, с соответствующим опытом информационной деятельности, а именно VOA. На официальном сайте предоставляется обширная информация. В том числе, информация общего характера, касающаяся истории организации, в некотором смысле ее законодательной базы и контактов с руководством США, а также декларируемых принципов информационной деятельности:

«Голос Америки» – самая крупная мультимедийная новостная организация в США, которая производит контент на более чем 45 языках мира для аудитории, имеющей ограниченный доступ к свободной прессе. Созданный в 1942 году, «Голос Америки» обеспечивает всеобъемлющее, правдивое и независимое освещение новостей и событий.

«Голос Америки» финансируется американскими налогоплательщиками в рамках Агентства США по глобальным медиа.

Редакционная независимость и выполнение миссии «Голоса Америки» гарантируется законом, который защищает журналистов от возможного давления со стороны политиков или государственных чиновников.

В 1976 году Президент Джеральд Форд подписал Хартию «Голоса Америки», которая гласит:

«Голос Америки» будет служить надежным и авторитетным источником новостей. Новости «Голоса Америки» будут точными, объективными и всеобъемлющими.

«Голос Америки» будет представлять Америку, а не какой-то один сегмент американского общества, и в силу этого будет представлять сбалансированное и всеобъемлющее описание значительных американских идей и институтов.

«Голос Америки» будет представлять действия Соединенных Штатов ясно и эффективно, а также будет представлять ответственные дискуссии и мнения об этих действиях.

В 1994 году Конгресс США принял Закон о Международном Вещании США. Согласно этому закону, журналисты «Голоса Америки» должны создавать авторитетный, точный, объективный, сбалансированный контент, который отражал бы культурное и социальное разнообразие американского общества.

В 2016 году Конгресс США вновь указал на то, что функции сбора новостей и их освещения должны обеспечивать независимость и объективность информации.

Каждый день журналисты «Голоса Америки» стремятся донести принципы свободной прессы до всего мира»²⁰¹.

Следует отметить различие между VOA и Current Time. Несмотря на то, что VOA, появившись в 1942 г., большую часть своего существования во многом служил потребностям Холодной войны, был направлен на более широкий спектр регионов, носил и носит более глобальный характер, в то время как уклон деятельности Current Time все же в еще большей степени направлен на постсоветское пространство, что объединяет Current Time с его вторым создателем, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Отличие же VOA состоит в отсутствии столь выраженной территориальной привязки. В свою очередь все перечисленные вещательные организации входят в разветвленную Сеть ВВГ, в последствии USAGM. То есть VOA лишь самая регионально обобщенная из них. Программы

²⁰¹ VOA «О нас» URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/3980.html> (Дата обращения:21.02.2020)

VOA во многом перекликаются с Current Time, следует отметить, что одна из таких программ и является «Настоящим временем».

Присутствуют в основном информационные программы общего новостного характера, в которых политические сведения соседствуют с неполитическими: «Настоящее время», «Новости за минуту», «Итоги», «Неделя», «Детали» и т. д.²⁰².

Тематика программ варьируется от общей (или, во всяком случае, общеполитической, даже в версии сайта VOA на русском языке) к более конкретизированной (в том числе конкретизированной в сторону постсоветской/российской тематики, в некоторых случаях с привлечением российских/русскоязычных журналистов, политических обозревателей и комментаторов):

«"Неделя" – воскресное ток-шоу из Вашингтона, в котором обсуждаются главные события предстоящей недели сквозь призму того, что уже произошло. Это дискуссия в прямом эфире с экспертами в студии и за ее пределами об американской политике и американо-российских отношениях. Громкие заявления, важные даты и срочные новости политического уикенда – каждое воскресенье в 13:00 по Вашингтону и 21:00 по Москве на сайте golos-ameriki.ru и на страницах "Голоса Америки" в Facebook и YouTube»²⁰³;

«Юлия Савченко – автор и ведущая программы “Настоящее время. Итоги”. Журналист-международник с репортажным опытом работы в Европе, России, Центральной Азии. В предыдущей инкарнации – журналист Би би си в Лондоне и Москве. Выпускница программ международного развития американских университетов Стэнфорд и Тафтс, а также Центрально-европейского университета в Будапеште»²⁰⁴.

Важно помнить, что VOA, в свою очередь, подразделяется на множество «языковых версий» своего официального сайта, каждая из которых, отлична от другой по своему содержанию, по информационной повестке, по смысловому

²⁰² VOA Главная URL: <https://www.golos-ameriki.ru> (Дата обращения: 21.02.2020)

²⁰³ VOA Неделя URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/7038.html> (Дата обращения: 23.02.2020)

²⁰⁴ VOA Настоящее время. Итоги URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/6368.html> (Дата обращения: 23.02.2020)

наполнению. Так, русскоязычная версия сайта VOA в значительной степени затрагивает вопросы, связанные с внешней политикой России или представляет зрителям собственный разбор внутрироссийской ситуации и внутрироссийских процессов, испаноязычная версия сочетает освещение общемировых событий и латиноамериканской тематики и имеет постоянную рубрику «Venezuela 360»²⁰⁵, в которой представляется американская точка зрения на положение дел в Венесуэле и упор сделан на политический кризис в стране, а собственно англоязычная версия сайта VOA располагает отдельной постоянной рубрикой «VOA News on Iran»²⁰⁶, из чего можно сделать косвенный вывод о значимости иранского направления не только во внешней политике США как таковой, но и в американской внешней информационной политике. В той же англоязычной версии сайта также присутствует пункт «Students Union. News for Students and Youth Worldwide»²⁰⁷, из чего также можно сделать косвенный вывод о студентах и в целом населении молодого возраста как о целевой и даже ключевой группе американской внешней информационной политики по причине их высокой протестной и в целом социально-политической активности. Если сравнить специфику этих двух СМИ, то отличия состоят в следующем: VOA ведет свою историю с периода, предшествующего Холодной войне, с 1942 года, и впоследствии эта организация была приспособлена (фактически руководством США) под различные нужды, возникающие во внешней информационной и не только политике в течение многих десятилетий и находясь под патронажем трех структур: сначала USIA, затем BBG и, наконец, USAGM, в то время как Current Time начал свое вещание в 2017 году и был приспособлен для более узких задач и в функциональном, и, тем более в региональном смысле, географическая зона его информационного воздействия меньше, и во многом резкое ухудшение российско-американских отношений на постсоветском пространстве способствовало возникновению указанного телеканала.

²⁰⁵ VOA Venezuela 360 URL: <https://www.voanoticias.com/venezuela-360-television> (Дата обращения: 23.02.2020)

²⁰⁶ VOA VOA News on Iran URL: <https://www.voanews.com/middle-east/voa-news-iran> (Дата обращения: 23.02.2020)

²⁰⁷ VOA Students Union. News for Students and Youth Worldwide URL: <https://www.voanews.com/student-union> (Дата обращения: 23.02.2020)

В разделе «ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС» у канала «Current Time», относительно нового проекта информационной политики США, приводится принцип взаимодействия с законодательствами других государств: «Телевещательной компанией является RFE/RL, Inc., находящаяся по адресу Corporation Trust Center, 1209 Orange Street, Wilmington, New Castle 19801, Delaware, США, действующая через представительство RFE/RL, Inc. по адресу Vinohradská 3333/159a, 100 00, Прага 10, Чешская Республика, регистрационный номер 613 89 269. Органом по надзору за деятельностью телевидения является Совет телерадиовещания в Чешской Республике (v Češtině)»²⁰⁸.

На официальном сайте о данной организации сказано следующее:

«Совет по радио и телевизионному вещанию (RRTV) Чешской Республики является органом, ответственным за регулирование вещания в Чешской Республике. Функции и обязанности RRTV изложены в Законе о вещании 2001 года»²⁰⁹.

В разделе «The Council's mission» содержится следующая информация:

«является центральным государственным органом управления, который осуществляет администрирование в области радио- и телевизионного вещания (в дальнейшем «вещание») и занимается радиовещанием, а также в сфере аудиовизуальных медиа-услуг по запросу, предоставленному в соответствии с Законом № 132/2010 Coll.»;

«осуществляет надзор за соблюдением и разработкой множества программных предложений и информации в области вещания и передачи вещания»;

«ведет учет операторов вещания и операторов охватываемого вещания (ст. 5, буква d)»;

«осуществляет надзор за соблюдением правовых норм в области вещания и условий, предусмотренных в решении о выдаче лицензии или в решении о регистрации (ст. 5, буква a)»;

²⁰⁸ Current Time О нас URL: <https://www.currenttime.tv/about> (Дата обращения: 23.02.2020)

²⁰⁹ RRTV URL: <https://www.rrtv.cz/en/> (Дата обращения: 25.02.2020)

«регулярно публикует сводку заявок на получение лицензий и регистраций, а также сводку выданных лицензий и их поправок, регистраций и их поправок таким образом, чтобы обеспечить удаленный доступ (ст. 5, буква e)»;

«налагает санкции (ст.5, буква f) Закона № 231 / 2001 Coll...»;

«информирует операторов вещания и операторов о приеме вещания в связи с нарушением их обязанностей, предусмотренных Законом № 231/2001 Сб. или условиями предоставленной лицензии, и назначает им срок для исправления (пункт 1 статьи 59)»;

«предоставляет разрешение Чешскому телекоммуникационному бюро на выдачу индивидуального разрешения на использование радиочастоты для других служб радиосвязи в части радиочастотного спектра, полностью зарезервированной для радио- и телевизионного вещания (ст. 5, буква h)»;

«предоставляет предварительное согласие Чешскому телекоммуникационному бюро на резервирование частот для чешского телевидения для вещания двух телевизионных программ полного охвата, позволяющих охватить территорию Чешской Республики с помощью наземных вещателей (или с помощью других технических средств), и, по крайней мере, двух других телевизионных программ, включенных в мультиплекс государственной службы (ст. 3, п. 1, б) пункта 1, и п. 2 Закона № 483/1991 Coll. о чешском телевидении)»;

«определяет программы и услуги, непосредственно связанные с этими программами, которые должны обязательно распространяться в общественных интересах посредством электронных сетей связи для радио- и телевизионного вещания, рассматривает вопрос о необходимости их обязательного распространения и представляет обязательные точки зрения в Отдел Телекоммуникаций в целях утверждения или отмены их обязательного распространения в соответствии со специальным постановлением (пункт 5 статьи 5)»;

«в случае трансграничного сотрудничества он осуществляет надзор и действует в нем в соответствии с соответствующими постановлениями

Европейского сообщества 5а) в той степени, в которой фактическое действие специального правового акта осуществляется на основании фактических действий, указанных в пункте 4 Приложения к этому правилу (ст. 5, буква t)»;

«сотрудничает с властями Европейского Союза и регулирующими органами государств-членов Европейского Союза с аналогичными фактическими действиями, особенно при передаче и получении данных и информации, предусмотренных законом, решений, принятых в рамках верховенства закона, или правовых актов Европейского Союза. Союз и выполняет другие задачи, вытекающие из членства Чешской Республики в Европейском Союзе в области регулирования телевизионного вещания (ст. 5, буква u)»;

«сотрудничает в области регулирования телевизионного вещания с соответствующими органами государств, которые не являются государствами-членами Европейского союза или договаривающимися сторонами Европейской конвенции о трансграничном телевидении (ст. 5, буква w)»;

«может принять решение о приостановлении вещания телевизионных программ от государства, являющегося стороной договора Европейской конвенции о пограничном телевидении, и от государства-члена Европейского Союза на условиях, определенных в ст. 62»;

«сотрудничает с органами Европейского Союза и с органами регулирования государств-членов Европейского Союза с аналогичной фактической сферой деятельности, особенно при передаче и получении данных и информации, предусмотренных законом, решений, принятых в рамках верховенства закона, или правовых актов Европейского союза и выполняет другие задачи, вытекающие из членства Чешской Республики в Европейском союзе в областях регулирования услуг аудиовизуальных средств массовой информации по запросу (пункт 2 статьи 4, буква e) Закона № 132 / Сб. 2010)»;

«сотрудничает с соответствующими органами государств, не являющихся членами Европейского Союза, в области регулирования услуг аудиовизуальных СМИ по запросу (пункт 2 статьи 4, буква f) Закона № 132/2010 Сб.)»;

«запрещает незаконное поведение внутри Европейского Союза своим решением в соответствии с прямо применимым правилом Европейского Союза о том, что поставщик аудиовизуальных медиауслуг по запросу совершается на территории Европейского Союза или в любом другом государстве, формирующем европейское экономическое пространство, и которое наносит вред или может нанести ущерб общим интересам потребителей (ст. 14 Закона № 132/2010 Сб.)²¹⁰»

Также на официальном сайте говорится о направлениях и специфике международного сотрудничества Совета телерадиовещания в Чешской Республике с другими организациями, среди которых: Европейская Платформа Регулирующих Органов (EPRA), Центрально-Европейский Регуляторный Форум (CERF) и т. д.²¹¹

Об этих организациях на их официальных сайтах указывается следующее:

«EPRA была создана в 1995 году в ответ на необходимость расширения сотрудничества между европейскими регулирующими органами. Обладая 25-летним опытом и надежной сетью контактов на рабочем уровне, EPRA является старейшей и крупнейшей сетью регуляторов радиовещания и является идеальным местом для обмена информацией, делами и передовым опытом между регуляторами радиовещания в Европе»;

«53 регулирующих органа из 47 стран являются членами EPRA. Европейская комиссия, Совет Европы, Европейский аудиовизуальный наблюдательный орган и Офис Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ являются постоянными наблюдателями Платформы»²¹²;

«Центрально-европейский регуляторный форум - CERF был создан 15 декабря 2009 года регулирующими органами, осуществляющими надзор за электронными средствами массовой информации Чешской Республики (Совет по радио и телевизионному вещанию), Венгрии (Совет по СМИ Национального управления средств массовой информации и инфокоммуникаций), Польша

²¹⁰ RRTV The Council's mission URL: <https://www.rrtv.cz/en/static/about/councils-mission/index.htm> (Дата обращения: 25.02.2020)

²¹¹ RRTV International Cooperation URL: <https://www.rrtv.cz/en/static/about/international-cooperation/index.htm> (Дата обращения 25.02.2020)

²¹² EPRA GENERAL INFORMATION ON EPRA URL: <https://www.epra.org/articles/general-information-on-epra> (Дата обращения: 25.02.2020)

(Национальный вещательный совет), Румыния (Национальный аудиовизуальный совет), Сербия (Республиканское вещательное агентство) и Словакия (Совет по ретрансляции Словацкой Республики) с целью укрепления сотрудничества между регулирующими органами Центральной Европы.

Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание Центрально-европейского регулятивного форума, никоим образом не предназначен для создания правовых отношений между подписавшими сторонами, но он служит полезным инструментом для решения проблем, связанных с появлением цифровизации, с особым учетом большого количества трансграничных трансляций. Регулярный обмен идеями и передовым опытом являются важными элементами сотрудничества, однако ключевой целью регулирующего форума является рассмотрение жалоб на трансграничные трансляции»²¹³.

Из приведенного выше можно сделать вывод, что деятельность Current Time проходит в сразу нескольких правовых полях: американском, чешском, общеевропейском, а также в правовых полях стран вещания. Подотчетность как американских структурам, ответственным за радиовещание (и, де-факто, структурам, курирующим государственную информационную политику) накладывается на подотчетность «Совету телерадиовещания в Чешской Республике», а, следовательно, более глобальным структурам внутри ЕС и, косвенно, уже указанным организациям EPRA и CERF. Поскольку юридически и/или фактически и Current Time, и RRTV во многом представляют государственных акторов, можно говорить о сотрудничестве между США и Чешской Республике, причем, поскольку последний актер представляет из себя участника объединяющего множество государств международно-политического объединения, также и о сотрудничестве в той же сфере Вашингтона и ЕС. Внутреннее законодательство каждого из участников этих сложившихся отношений и систем отношений входит во взаимодействие с наднациональным законодательством, и в текущих условиях конгломерат совокупности их функций

²¹³ CERF About us URL: <http://cerfportal.org/> (Дата обращения: 25.02.2020)

и полномочий, сотрудничества и системы соподчинения может требовать отдельного рассмотрения, изучения и анализа. Платформы наднационального характера, состоящие из национальных регулирующих органов в области информационной политики и вещания среди своих наблюдателей имеют официальные структуры ЕС, а полномочия комиссий и структур далеко не всегда можно называть декларативными и формальными, что позволяет делать вывод о внешнеполитическом смысловом наполнении таких площадок для объединения, равно как и внешнеполитической значимости отдельных вещательных организаций, в данном случае, Current Time. Следует также отметить, что на территории Праги находится не только головной офис Current Time, но и «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», дочерним продуктом которого и является рассматриваемый канал, Current Time (совместно с VOA). Из факта, что «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и Current Time действуют беспрепятственно в правовом поле ЕС, может следовать, как минимум, что интересы этих акторов/групп акторов в проведении внешней информационной политики, как минимум, не противоположны друг другу, более того, можно сделать допущение об их совпадении во многих вопросах и единстве направленности информационных воздействий и связанных с таковыми целей и задач. Параллельное сотрудничество с собственным правительством и правительственными организациями стран пребывания неизбежно, во всяком случае, что касается вопросов надзора за вещанием, и это сотрудничество проходит на принципах сотрудничества/нейтралитета или, что наблюдается на примере РФ, на принципах противоборства.

Одним из государственных органов, выполняющих функции контроля и надзора за американской информационной деятельностью является Управление Генерального инспектора Государственного департамента США, инспекции и следующие за таковыми оценки призваны обозначить слабые и сильные стороны в осуществлении информационной политики на своем уровне той или иной структурой, той или иной вещательной организацией. Документы рассматриваемого ведомства позволяют ознакомиться с альтернативным, часто

критичным взглядом на американскую информационную деятельность, ее эффективность и результаты. Результаты таких инспекций способны помочь сделать взгляд на информационную политику США более широким и разносторонним. Представляется необходимым рассмотреть в той или иной мере современные документы тех последних нескольких лет, в которые произошли наиболее кардинальные и радикальные сдвиги в эволюции информационной политики Вашингтона. Поскольку тематика информационной деятельности США в России и на постсоветском пространстве является приоритетной в данной работе, а период второй администрации Барака Обамы является переломным для американской информационной политики, как в целом, так и на российском направлении, особое внимание следует уделить документу Управления Генерального инспектора Государственного департамента США под названием «Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia 2013 г.», в котором говорится о результатах инспекции в российские вещательные филиалы, как об успехах, так и специфических выявленных слабых сторонах и проблемах в их деятельности на территории РФ, которые проявляются, с одной стороны, в эффективных изменениях в стратегии развития, переходе на цифровой формат, шагах по развитию новых связей и расширению сотрудничества, некотором расширении охвата аудитории филиалом VOA, но, с другой стороны, об увеличивающемся давлении на российские филиалы, сокращении штатов «RFE/RL», ошибках в осуществлении стратегии сосредоточения на цифровом формате, несмотря на то, что сама эта стратегия называется успешной, просчетах Международного вещательного бюро в своей дисциплинарной политике, административных недостатках VOA в области заключения контрактов, кассовых операций, учета рабочего времени и управления имуществом, содержится призыв к руководству вещательных организаций исправить указанные ошибки²¹⁴. Как было уже отмечено в работе, период рассматриваемого документа находится приблизительно на границе «низшей точки» российского направления информационной политики

²¹⁴ Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. Office of Inspector General, 2013. URL: <https://oig.state.gov/system/files/217908.pdf> (Дата обращения: 02.03.2019)

США и временем начала ее радикального пересмотра, что во многом отражает содержание рассмотренного документа. Следует отметить, что в более раннем аналогичном документе 2007 года отмечались схожие проблемы, среди которых не прямое давление на российские филиалы ВВГ, трудности с поиском вещательных платформ, проблемы с наймом персонала и резком сокращении филиалов, хотя управление офисами вещательных организаций, в отличие от документа 2013 г., оценено высоко²¹⁵.

Другой документ этого же ведомства, посвященный более широким аспектом информационной политики без привязки к определенному региону и датированный 2017 годом носит название Inspector General Statement on the Broadcasting Board of Governors' Major Management and Performance Challenges и содержит в себе следующие характеристики: зависимость ВВГ от информационных систем и электронных данных при отсутствии эффективных программ защиты информации, что в совокупности делает его уязвимым, и грозит негативными последствиями, недостаточно совершенном финансовом менеджменте, мониторинге грантополучателей и непогашенных обязательствах, и вышеприведенные проблемы называются главными вызовами для ВВГ в 2017 финансовом году²¹⁶. Рассматриваемый документ относится к тому времени, когда информационная уязвимость, как в плане защиты от хакерских атак, так и в идейном смысле, стала главенствующей темой в американском дискурсе, идет ли речь об общественном мнении или государственных структурах, что во многом иллюстрирует приведенный документ.

Поскольку в период нахождения у власти администраций Обамы совершились изменения общей американской внешней политики и в таких важных для США стран на протяжении длительного периода, то также представляется необходимым рассмотреть документ 2015 года под названием Inspection of US

²¹⁵ Report of Inspection Broadcasting Board of Governors' Operations in Russia URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/104101.pdf> (Дата обращения:01.03.2019)

²¹⁶ Inspector General Statement on the Broadcasting Board of Governors' Major Management and Performance Challenges URL: https://www.stateoig.gov/system/files/fy_2017_bbg_management_challenges_-_master_508_version_for_publication.pdf (Дата обращения:15.03.2019)

International Broadcasting to Afghanistan, который содержит сообщение о непогашенных обязательствах в ходе радиовещательных операций в период 2010-2014 гг., необходимости сделать процессы управления имуществом, отмечается улучшение кооперации между афганским сервисом VOA и «Радио Свободный Афганистан», но, вместе с тем, затягивание стратегий гармонизации информационной политики в Афганистане, отсутствие эффективных коммуникаций с нанимаемыми сотрудниками²¹⁷. Схожие проблемы называются и в других подомных документах Управления Генерального инспектора Государственного департамента США, касающихся самых различных государств и регионов²¹⁸. На основании рассмотренных документов можно сделать вывод, что информационная политика США имеет как недостатки, так и механизмы их устранения, и содержание отчетов об инспекциях является реакцией на внешние факторы.

²¹⁷ Inspection of U.S. International Broadcasting to Afghanistan URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/isp-ib-15-32.pdf> (Дата обращения:07.03.2019);

²¹⁸ Inspection of the Office of Cuba Broadcasting URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/228991.pdf> (Дата обращения:01.03.2019); Inspection of Voice of America Latin America Division URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/216350.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019); Review of Broadcasting Board of Governors' Operations in Kyiv, Ukraine URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/215987.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019); Review of Broadcasting Board of Governors' Operations in Baghdad, Iraq URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/210361.pdf> (Дата обращения:05.03.2019); Memorandum Report, Broadcasting Board of Governors Operations in Beijing, China URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/149416.pdf> (Дата обращения: 07.03.2019)

Заключение

Информационная политика США эволюционировала после завершения Холодной войны с различной скоростью и разной степенью изменения. Приспосабливаясь к внешним обстоятельствам и внешним реалиям, она использовала достижения и выводы, касающиеся каждого предыдущего временного отрезка, международное вещание как ее проявление с 2016 г. служило американским внешнеполитическим целям и национальным интересам юридически, однако анализ ее реализации и развития позволяет сделать вывод о ее фактическом служении тем же самым принципам и ее фактическом предназначении их реализовывать на протяжении всего рассматриваемого периода, и главный приоритет информационной политики, состоящий в том же самом, сохранялся статичным и неизменным, несмотря на изменения приоритетов более локальных, связанных с наиболее значимыми в тот или иной период регионами или методами ее осуществления. Информационная политика «наступательного» характера, первоначально традиционно преобладавшая, сменилась впоследствии «оборонительной» доминантой в своих действиях и дискурсе, чтобы в дальнейшем создать «оборонительно-наступательный» «гибрид» на последнем, нынешнем этапе своей эволюции, когда большая роль ее риторики и программ, направленных на защиту национальной безопасности Соединенных Штатов от иностранного вмешательства соседствует с все более амбициозными «наступательными» планами и программами. С точки зрения, приведенной в работах ряда исследователей, таких как К. Waltz²¹⁹, J. Fearon²²⁰, G. Anderson²²¹, R. Jackson, G.

²¹⁹ Waltz, K. N. "Structural Realism after the Cold War"/ K. N. Waltz// International Security. vol. 25. no. 1. Summer 2000.- pp.5–41.

²²⁰ Fearon, J. D. "Domestic Politics, Foreign Policy, and Theories of International Relations"/J. D. Fearon// Annual Review of Political Science. vol. 1.- pp. 289–313.

²²¹ Anderson, G. L. "The Importance of Systems Theory in Politics. "/G.L. Anderson// International Journal on World Peace. vol. 27. no. 3. Sept. 2010.- pp. 3–6.

Sørensen²²², П.А. Цыганков²²³, А. С. Манькин²²⁴, S. Telhami²²⁵, A. Martinelli²²⁶, Q. Syder²²⁷, A. Bousquet, S. Curtis²²⁸ изменения системы международных отношений как в целом, так и отдельных ее свойств ведет к изменению поведения и действий акторов, вынужденных на данные изменения реагировать. Информация и информационное пространство как аспект системы международных отношений неуклонно возрастал в своей значимости, в настоящий момент достиг максимального уровня в истории и эта тенденция склонна продолжаться. В последние годы США почувствовали себя уязвимыми извне именно с информационной точки зрения, и в первую очередь реакцией на внешние факторы являлось принятие ключевого для американской информационной политики National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017, по сути ставшего переломной точкой в процессе ее трансформации, и последующие законодательные акты подтверждают заданные им тенденции. В последний период Соединенные Штаты обеспокоены уже случившимся или потенциальным риском потери лидерства в мировом информационном пространстве, и, опять же, реакция на эти системные внешние изменения, наряду с «оборонительной» обострила и «наступательную» направленность информационной политики Вашингтона в последние годы. Как показывает практика, внутренние противоречия в США по поводу аспектов информационной политики не являются абсолютным препятствием для ее активизации во всем мире, которая, напротив, набирает обороты, причиной чему может выступать стремительно увеличивающийся

²²² Jackson, R. H., Sørensen, G. «Introduction to International Relations: Theories and Approaches»/ R. H. Jackson, G. Sørensen /Oxford University Press.2003 - Political Science - 336 p.

²²³ Цыганков, П. А. Системный подход в теории международных отношений/П. А. Цыганков // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №5.-с.3-24.

²²⁴ Манькин, А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития / А. С. Манькин// Основы общей теории международных отношений. М. Издательство Московского университета. 2009.- с.39-77.

²²⁵ Telhami, S. "Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy."/ S. Telhami// Security Studies. vol. 11. no. 3. Spring 2002.-pp. 158–170.

²²⁶ Martinelli, A. "Evolution from World System to World Society?"/ A. Martinelli// World Futures: The Journal of General Evolution. vol. 63. no. 5/6. June 2007.-pp. 425–442.

²²⁷ Syder, Q. "Integrating Rising Powers: Liberal Systemic Theory and the Mechanism of Competition."/ Q. Syder// Review of International Studies, vol. 39. no. 1. Jan. 2013.-pp. 209–231.

²²⁸ Bousquet, A., Curtis, S. "Beyond Models and Metaphors: Complexity Theory, Systems Thinking and International Relations."/ A. Bousquet, S. Curtis//Cambridge Review of International Affairs. vol. 24. no. 1. Mar. 2011.-pp. 43–62.

секьюритизация внешних информационных угроз и акторов, рассматриваемых Соединенными Штатами в качестве соперников, данные информационные угрозы создающих. Внешняя среда, международная обстановка и, уже, ситуация и расстановка сил в мировом информационном пространстве стали решающими факторами, влияющими на эволюцию информационной политики США после завершения Холодной войны.

Список источников и литературы

Источники:

1. USIA URL: <https://ropercenter.cornell.edu/usia> (Дата обращения: 20.12.2018)
2. Records of the United States Information Agency (RG 306) URL: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/related-records/rg-306> (Дата обращения: 26.12.2018)
3. United States Information Agency URL: <https://govinfo.library.unt.edu/npr/library/status/mission/musia.htm> (Дата обращения: 26.12.2018)
4. Support for East European Democracy (SEED) Act of 1989 URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402/text> (Дата обращения: 07.02.2019)
5. FREEDOM Support Act URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Дата обращения: 09.02.2019)
6. Smith-Mundt Act AN ACT To promote the better understanding of the United States among the peoples of the world and to strengthen cooperative international relations. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/oversight/legislation/smith-mundt/> (Дата обращения: 04.02.2019)
7. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (Дата обращения: 2.12.2018)

8. An Act to authorize fiscal year 1977 appropriations for the Department of State, the United States Information Agency, and the Board for International Broadcasting, and for other purposes. URL: <https://www.congress.gov/bill/94th-congress/senate-bill/3168/all-info> (Дата обращения: 14.12.2018)
9. USAGM Mission URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/mission/> (Дата обращения: 14.12.2018)
10. USAGM History URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/history/> (Дата обращения: 14.12.2018)
11. Foreign Affairs Reform and Restructuring Act of 1998 URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/1757/text> (Дата обращения: 13.02.2019)
12. GAO Report to the Committee on International Relations, House of Representatives, September 2003// USS General Accounting Office. URL: www.gao.gov (Дата обращения: 13.03.2019)
13. The New Diplomacy Chairman Harold C. Pachios, Advisory Commission for Public Diplomacy URL: <https://2001-2009.state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm> (Дата обращения: 26.01.2019)
14. Radio Sawa celebrates 15th anniversary URL: <https://www.usagm.gov/2017/03/22/radio-sawa-celebrates-15th-anniversary/> (Дата обращения: 26.01.2019)
15. Radio Farda, New Persian-Language Service To Iran, Launched URL: <https://www.usagm.gov/2002/12/19/bradio-farda-new-persian-language-service-to-iran-launchedb/> (Дата обращения: 29.01.2019)
16. Broadcasting Board of Governors 2004 Annual Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/06/annual-report__2004.pdf (Дата обращения: 29.01.2019); BROADCASTING BOARD OF GOVERNORS OVERVIEW International Debates. Vol. 9. Issue 5. -pp.5-8.
17. The Iran Freedom Support Act URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ293/PLAW-109publ293.pdf> (Дата обращения: 15.02.2019)

18. Broadcasting Board of Governors 2005 Annual Report URL:
<https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2005PAR.pdf> (Дата обращения: 01.02.2019)
19. Broadcasting Board of Governors 2006 Annual Report URL:
<https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2006PAR.pdf> (Дата обращения: 01.02.2019)
20. Digital Diplomacy URL: <https://www.nytimes.com/2010/07/18/magazine/18web2-0-t.html> (Дата обращения: 21.08.2019)
21. National Security Strategy 2010 URL:
https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (Дата обращения: 21.08.2019)
22. Remarks on Internet Freedom Hillary Rodham Clinton Secretary of State. The Newseum. Washington, DC. January 21, 2010 URL:
<https://20092017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (Дата обращения: 26.08.2019)
23. Civil Society 2.0 URL: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/cs20/index.htm> (Дата обращения: 02.03.2019)
24. About Tech Camp URL: <https://techcamp.america.gov/about/> (Дата обращения: 02.03.2019)
25. U.S. INTERNATIONAL BROADCASTING. International Debates. Vol. 9. Issue 5. May 2011. -pp. 2-4.
26. Заккрытие Америки. Россия ограничивает вещание международных СМИ. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-blocks-radio-broadcasting/1887835.html> (Дата обращения: 19.06.2019)
27. RUSSIA. As of October 1, 2012, USAID has ended its programs in Russia. URL: <https://www.usaid.gov/where-we-work/europe-and-eurasia/russia> (Дата обращения: 01.07.2019)
28. Hearing before the Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities of the Committee on Armed Services. United States House of Representatives. 112th

- Congress. July 12, 2011 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-112hrg67796/html/CHRG-112hrg67796.htm> (Дата обращения: 03.04.2019)
29. Global Engagement Center URL: <https://2009-2017.state.gov/r/gec//index.htm> (Дата обращения: 20.07.2019)
30. How a U.S. team uses Facebook, guerrilla marketing to peel off potential ISIS recruits URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/bait-and-flip-us-team-uses-facebook-guerrilla-marketing-to-peel-off-potential-isis-recruits/2017/02/03/431e19ba-e4e4-11e6-a547-5fb9411d332c_story.html (Дата обращения: 12.08.2019)
31. Current Time network launches real news, for real people, in real time URL: <https://www.usagm.gov/2017/02/06/current-time-network-launches-real-news-real-people-real-time/> (Дата обращения: 15.08.2019)
32. Winning the Information War. A Report by CEPA's Information Warfare Project in Partnership with the Legatum Institute. URL: <https://li.com/wp-content/uploads/2016/08/winning-the-information-war-full-report-pdf.pdf> (Дата обращения: 29.08.2019)
33. Ukraine Freedom Support Act of 2014 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/text> (Дата обращения: 04.09.2019)
34. Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2015 URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/83/text> (Дата обращения: 12.09.2019)
35. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/114/bills/s2943/BILLS-114s2943enr.pdf> (Дата обращения: 13.09.2019)
36. FY 2017 BUDGET REQUEST Executive Summary URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/02/FY2017Budget_ExecutiveSummary_2_25.pdf (Дата обращения: 17.09.2019)
37. Hearing before the Subcommittee on Crime and Terrorism, Committee on Judiciary. United States Senate. 115th Congress. October 31, 2017 URL:

- <https://www.judiciary.senate.gov/meetings/extremist-content-and-russian-disinformation-online-working-with-tech-to-find-solutions> (Дата обращения: 17.09.2019)
38. Countering Foreign Propaganda and Disinformation Act URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (Дата обращения: 20.09.2019)
39. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (Дата обращения: 20.09.2019)
40. Consolidated Appropriations Act, 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/244/text> (Дата обращения: 21.09.2019)
41. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (Дата обращения: 07.09.2019)
42. BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.09.2019)
43. Consolidated Appropriations Act, 2018 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1625/text> (Дата обращения: 08.09.2019)
44. State Department Global Engagement Center targets Russian propaganda, 'deep fakes' URL: <https://apnews.com/9f7892a163582b5fd0297e2a81124c35> (Дата обращения: 09.09.2019)
45. Enabling the Future of Artificial Intelligence Innovation URL: <https://www.state.gov/enabling-the-future-of-artificial-intelligence-innovation/> (Дата обращения: 28.09.2019)
46. Hearing before the Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs of the Committee on Appropriations. United States House of Representatives. 116th Congress. July 10, 2019 URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190710/109748/HHRG-116-AP04-Wstate-GabrielleL-20190710.pdf> (Дата обращения: 28.09.2019)

47. Hearing before the Subcommittee on State Department and USAID Management, International Operations, and Bilateral International Development of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 116th Congress. March 5, 2020 URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030520_Gabrielle_Testimony.pdf (Дата обращения: 17.04.2020)
48. Consolidated Appropriations Act, 2019 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31/text> (Дата обращения: 12.03.2020)
49. Consolidated Appropriations Act, 2020 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1158/text> (Дата обращения: 20.02.2020)
50. USAGM Audience and Impact Overview for 2019 URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/2019-USAGM_audience-005.pdf (Дата обращения: 25.03.2020)
51. Fiscal Year 2021 President's Budget Request: Function 150 Account Highlights URL: <https://www.natlawreview.com/article/fiscal-year-2021-president-s-budget-request-function-150-account-highlights> (Дата обращения: 19.04.2020)
52. VOA Критика «Голоса Америки» Дональдом Трампом: финансирование не обязательно означает «одобрение» URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/voice-of-america-trump/5412647.html> (Дата обращения: 17.05.2020)
53. District of Columbia investigating nonprofit run by Trump nominee to lead media agency, according to US senator URL: <https://edition.cnn.com/2020/05/15/politics/michael-pack-trump-nominee-nonprofit-investigation/index.html> (Дата обращения: 17.05.2020)
54. USAGM Coronavirus URL: <https://www.usagm.gov/coronavirus/> (Дата обращения: 17.05.2020)
55. USAGM Lies in the Time of COVID-19 Part V URL: <https://www.usagm.gov/2020/04/29/lies-in-the-time-of-covid19-v/> (Дата обращения: 17.05.2020)
56. USAGM Structure URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (Дата обращения: 02.02.2019)

57. USAGM Television and Satellite URL: <https://www.usagm.gov/our-work/transmissions-and-broadcasting/television-and-satellite/> (03.02.2019)
58. USAGM Strategy and Results URL: <https://www.usagm.gov/our-work/strategy-and-results/> (Дата обращения: 06.02.2020)
59. OTF'S HISTORY URL: <https://www.opentech.fund/about/our-history/> (Дата обращения: 06.02.2020)
60. BBG 2004 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2004PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)
61. BBG 2008 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2011/12/2008PAR.pdf> (Дата обращения: 06.02.2020)
62. BBG 2012 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2012/11/FY-2012-BBG-PAR.pdf> (Дата обращения: 07.02.2020)
63. BBG 2014 Performance and Accountability Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (Дата обращения: 07.02.2020)
64. BBG 2016 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2016/11/BBG-FY-2016-PAR-Final.pdf> (Дата обращения: 07.02.2020)
65. BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 08.02.2020)
66. USAGM 2019 INITIATIVES URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/08/USAGM-2019-Initiatives-6-2019.pdf> (09.02.2020)
67. BBG 2018 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020)

68. USAGM 2019 Audience and Impact Report URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/2019-USAGM_audience-005.pdf (Дата обращения: 13.02.2020)
69. BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 13.02.2020)
70. Current Time О нас URL: <https://www.currenttime.tv/about> (Дата обращения: 20.02.2020)
71. Архив программ телеканала Настоящее Время URL: <https://www.currenttime.tv/program> (Дата обращения: 20.02.2020)
72. Current Time Новости. Коротко URL: <https://www.currenttime.tv/news> (Дата обращения: 20.02.2020)
73. Current Time Смотри в оба URL: <https://www.currenttime.tv/smotrivoba> (Дата обращения: 20.02.2020)
74. Current Time Лицом к событию URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/23> (Дата обращения: 20.02.2020)
75. Current Time Итоги URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/26> (Дата обращения: 20.02.2020)
76. Current Time Схемы URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/21> (Дата обращения: 20.02.2020)
77. Current Time Человек имеет право. Live URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/1/26> (Дата обращения: 20.02.2020)
78. Current Time Азия URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/4> (Дата обращения: 20.02.2020)
79. Current Time Америка URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/3> (Дата обращения: 20.02.2020)
80. Current Time Балтия URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/3> (Дата обращения: 20.02.2020)
81. Current Time Детали URL: <https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/7> (Дата обращения: 20.02.2020)

82. Current Time Открытый урок URL:
<https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/9> (Дата обращения: 20.02.2020)
83. Current Time Вечер с Ириной Ромалийской URL:
<https://www.currenttime.tv/a/30447932.html> (Дата обращения: 21.02.2020)
84. Current Time «Вечер» с Тимуром Олевским» URL:
<https://www.currenttime.tv/schedule/tv/92/2020/2/25> (Дата обращения: 21.02.2020)
85. VOA «О нас» URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/3980.html> (Дата обращения: 21.02.2020)
86. VOA Главная URL: <https://www.golos-ameriki.ru> (Дата обращения: 21.02.2020)
87. VOA Неделя URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/7038.html> (Дата обращения: 23.02.2020)
88. VOA Настоящее время. Итоги URL: <https://www.golos-ameriki.ru/p/6368.html> (Дата обращения: 23.02.2020)
89. VOA Venezuela 360 URL: <https://www.voanoticias.com/venezuela-360-television> (Дата обращения: 23.02.2020)
90. VOA VOA News on Iran URL: <https://www.voanews.com/middle-east/voa-news-iran> (Дата обращения: 23.02.2020)
91. VOA Students Union. News for Students and Youth Worldwide URL:
<https://www.voanews.com/student-union> (Дата обращения: 23.02.2020)
92. RRTV URL: <https://www.rrtv.cz/en/> (Дата обращения: 25.02.2020)
93. RRTV The Council's mission URL: <https://www.rrtv.cz/en/static/about/councils-mission/index.htm> (Дата обращения: 25.02.2020)
94. RRTV International Cooperation URL:
<https://www.rrtv.cz/en/static/about/international-cooperation/index.htm> (Дата обращения: 25.02.2020)
95. EPRA GENERAL INFORMATION ON EPRA URL:
<https://www.epra.org/articles/general-information-on-epra> (Дата обращения: 25.02.2020)
96. CERF About us URL: <http://cerfportal.org/> (Дата обращения: 25.02.2020)

97. Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. Office of Inspector General, 2013. URL: <https://oig.state.gov/system/files/217908.pdf> (Дата обращения: 02.03.2019)
98. Report of Inspection Broadcasting Board of Governors' Operations in Russia URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/104101.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019)
99. Inspector General Statement on the Broadcasting Board of Governors' Major Management and Performance Challenges URL: https://www.stateoig.gov/system/files/fy_2017_bbg_management_challenges_-_master_508_version_for_publication.pdf (Дата обращения: 15.03.2019)
100. Inspection of U.S. International Broadcasting to Afghanistan URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/isp-ib-15-32.pdf> (Дата обращения: 07.03.2019)
101. Inspection of the Office of Cuba Broadcasting URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/228991.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019)
102. Inspection of Voice of America Latin America Division URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/216350.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019)
103. Review of Broadcasting Board of Governors' Operations in Kyiv, Ukraine URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/215987.pdf> (Дата обращения: 01.03.2019)
104. Review of Broadcasting Board of Governors' Operations in Baghdad, Iraq URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/210361.pdf> (Дата обращения: 05.03.2019)
105. Memorandum Report, Broadcasting Board of Governors Operations in Beijing, China URL: <https://www.stateoig.gov/system/files/149416.pdf> (Дата обращения: 07.03.2019)
106. Judith Havemann, «At USIA the Beef over the Chief» URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1990/06/08/at-usia-the-beef-over-the-chief/1ae3f2c9-793e-4d46-a306-964f272a3d15/> (Дата обращения: 17.03.2019)

Литература:

1. Zaharna R.S. Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 256 p.
2. Finkel, S. E., Pérez-Liñán, A. S., Seligson, M. A. «The Effects of U.S. Foreign Assistance on Democracy Building, 1990–2003»/ S. E. Finkel, A. S. Pérez-Liñán, M. A. Seligson// World Politics. № 59. 2007.-pp. 404–440.
3. Cull, N. J. The Cold War and the United States Information Agency American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989/N. J. Cull/Cambridge University Press. 2008.-568p.
4. Cull, Nicholas J. “Speeding the Strange Death of American Public Diplomacy: The George H. W. Bush Administration and the U.S. Information Agency.” Diplomatic History, vol. 34, no. 1, Jan. 2010, pp. 47–69.
5. Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США в России: От «демократизации» к развитию «социального активизма»/ Н.А. Цветкова// США и Канада: политика, экономика, культура. № 10.2012.- с.37-46.
6. Антюхова, Е. А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО/ Е. А. Антюхова// Вестник БГУ. №3 (29).2016.-с. 11-14.
7. Борхсениус, А. В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации/А.В. Борхсениус// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. №1.-с. 79-89.
8. Фролова, О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования/ О. А. Фролова// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3.-с. 49-54.
9. Цветкова, Н. А. Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность/ Н. А. Цветкова// Вопросы образования.№4.2009.-с.272-287.
10. Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции/М. В. Харкевич// Вестник МГИМО. 2014. №2 (35).-с. 22-29.

11. Kaufman, E. A. Broadcasting Strategy to Win Media Wars./ E. A. Kaufman// Washington Quarterly. Vol. 25 Issue 2. Spring2002.-pp. 115-127.
12. Price, M. E. "Strategic Communication in Asymmetric Conflict."/M.E. Price// Dynamics of Asymmetric Conflict. vol. 6. no. 1–3. Oct. 2013.-pp. 135–152.
13. Антюхова, Е. А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО/ Е. А. Антюхова// Вестник БГУ. №3 (29).2016.-с. 11-14.
14. Борхсениус, А. В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации/А.В. Борхсениус// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. №1.-с. 79-89.
15. Фролова, О. А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования/ О. А. Фролова// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3.-с. 49-54.
16. Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции/М. В. Харкевич// Вестник МГИМО. 2014. №2 (35).-с. 22-29.
17. Kaufman, E. A. Broadcasting Strategy to Win Media Wars./ E. A. Kaufman// Washington Quarterly. Vol. 25 Issue 2. Spring2002.-pp. 115-127.
18. Price, M. E. "Strategic Communication in Asymmetric Conflict."/M.E. Price// Dynamics of Asymmetric Conflict. vol. 6. no. 1–3. Oct. 2013.-pp. 135–152.
19. Pamment, J. "Strategic Narratives in US Public Diplomacy: A Critical Geopolitics."/ J. Pamment// Popular Communication. vol. 12. no. 1. Jan. 2014.-pp. 48–64.
20. Izadi, F. "U.S. International Broadcasting: The Case of Iran."/ F. Izadi// Journal of Arts Management, Law & Society. vol. 39. no. 2.Summer 2009.-pp. 132–148.
21. Smyth, R."Mapping US Public Diplomacy in the 21 Century."/ R. Smyth// Australian Journal of International Affairs. vol. 55. no. 3. Nov. 2001.-pp. 421–444.
22. Мирошников, С. Н. Становление механизма информационно-психологической войны и "культурной дипломатии" в США в 1946-1956 гг./ С.Н. Мирошников// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №5 (38). 2015.-с. 186-194.

23. Цветкова Н.А., Сытник А.Н. Публичная дипломатия в Афганистане, 2002-2018 гг.: влияние США на социальные сети, политическую систему и университеты/ Н.А. Цветкова, Н. А. Сытник// Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. Т.11. № 4. 2018.-с. 344-361.
24. Касюк, А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность/А.Я. Касюк// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №1 (794).2018.-с. 26-39.
25. Wang, S., Hong, S., Hong, J. “Voice of America in the Post-Cold War Era: Opportunities and Challenges to External Media Services via New Information and Communication Technology.”/ S. Wang, S. Hong, J. Hong//International Communication Gazette. vol. 73. no. 4. June 2011.-pp. 343–358.
26. Metzgar, E. T. “Public Diplomacy, Smith-Mundt and the American Public.”/ E.T. Metzgar// Communication Law & Policy. vol. 17. no. 1. Winter 2012.-pp. 67–101.
27. Теленьга, М. П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946-1999 гг./ М. П. Теленьга// Общество: философия, история, культура.№12.2016.-сс.116-119.
28. Булгару, Д. И. Использование США технологий коммуникационного менеджмента на Ближнем Востоке в условиях «Арабской весны»/ Д.И. Булгару// Россия: тенденции и перспективы развития. №12-1.2017.-с.126-129.
29. Snider, E. A., Faris D. M. «The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt»/ E.A. Snider, D. M. Faris// Middle East Policy. Vol. XVIII. No 3. 2011.-pp. 49-62.
30. Лексютина, Я. В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации/ Я. В. Лексютина// ПОЛИТЭКС.№1.2011.-с.222-236.
31. Пашенцев, Е. Н. Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности/ Е.Н. Пашенцев// Россия: тенденции и перспективы развития.№12-2.2017.-сс. 163-167.
32. Трофимова, Ю. В. Политический портрет Барака Обамы и итоги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США/ Ю. В.

Трофимова// Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах».-с.55-60.

33. Hayden, C. «Logics of Narrative and Networks in US Public Diplomacy: Communication Power and US Strategic Engagement»/ C.Hayden// Journal of International Communication.vol. 19.no.2.2013.-pp.196-218.

34. Мирошников, С. Н. Становление механизма информационно-психологической войны и "культурной дипломатии" в США в 1946-1956 гг/ С. Н. Мирошников// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №5 (38).2015- с.186-194.

35. Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в пространстве мировой политики/ И. В. Сурма// Государственное управление. Электронный вестник.№49.2015.-с.441-453.

36. Цветкова, Н. А., Ярыгин, Г. О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е - 2000-е годы/ Н.А. Цветкова, Г. О. Ярыгин// Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. Сер.6.Вып.4.2015.-с.68-82.

37. Johnson, M. «Exporting Exile on TV Martí.»/ M. Johnson// Television & New Media. vol. 11. no. 4. July 2010, pp. 293-295;pp.293-307.

38. Khatib, L., Dutton, W.H., Thelwall, M. «Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team»/ L. Khatib, W.H. Dutton, M. Thelwall// The Middle East Journal. 66.3.2012-pp.453-472.

39. Цветкова, Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США/ Н.А. Цветкова// США и Канада: экономика, политика, культура.№ 3.2011.-с.109-122.

40. Моторин, Д. И., Коваленко, В. Д. Специфика информационной борьбы запрещенных в России террористических организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ/ Д. И. Моторин, В. Д. Коваленко// Общество: политика, экономика, право. №5.2016.- сс.13-18.

41. Цветкова, Н. А., Ярыгин Г. О. Формирование нового аппарата пропаганды во внешней политике США/ Н.А. Цветкова, Г. О. Ярыгин// АНИ: экономика и управление. №3 (12). 2015.-сс.120-122.

42. Rawsley, G.D. «To Know Us Is to Love Us: Public Diplomacy and International Broadcasting in Contemporary Russia and China.» / G. D. Rawsley// *Politics*. vol. 35. no. 3/4. Nov. 2015.-pp.273-286.
43. Леонова, О. Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире/ О.Г. Леонова// *Мировая экономика и международные отношения*.т. 63.№ 2.2019.- с. 21-28.
44. Gravelle, T. B. «Trumping Foreign Policy: Public Diplomacy, Framing, and Public Opinion among Middle Power Publics.»/ T. B. Gravelle// *Australian Journal of International Affairs*. vol. 72. no. 5. Oct. 2018.-pp. 473–490.
45. Цветкова, Н.А. Информационное противостояние между США и ИГИЛ в социальных сетях: кто побеждает?/ Н. А. Цветкова// *Азия и Африка сегодня*. № 2.2017.-с. 2-7.
46. Цветкова, Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг./ Н. А. Цветкова// *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 8 (560).2016.-сс. 59-72.
47. Waltz, K. N. “Structural Realism after the Cold War”/ K. N. Waltz// *International Security*. vol. 25. no. 1. Summer 2000.-pp.5–41.
48. Fearon, J. D. “Domestic Politics, Foreign Policy, and Theories of International Relations”/J. D. Fearon// *Annual Review of Political Science*. vol. 1.- pp. 289–313.
49. Anderson, G. L. “The Importance of Systems Theory in Politics.”/G.L. Anderson// *International Journal on World Peace*. vol. 27. no. 3. Sept. 2010.- pp. 3–6.
50. Jackson, R. H., Sørensen, G. «Introduction to International Relations: Theories and Approaches»/ R. H. Jackson, G. Sørensen /Oxford University Press.2003 - *Political Science* - 336 p.
51. Цыганков, П. А. Системный подход в теории международных отношений/П. А. Цыганков // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2013. №5.-с.3-24.
52. Манькин, А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития / А. С. Манькин// *Основы общей*

теории международных отношений. М. Издательство Московского университета. 2009.- с.39-77.

53. Telhami, S. "Kenneth Waltz, Neorealism, and Foreign Policy."/ S. Telhami// Security Studies. vol. 11. no. 3. Spring 2002.-pp. 158–170.

54. Martinelli, A. "Evolution from World System to World Society?"/ A. Martinelli// World Futures: The Journal of General Evolution. vol. 63. no. 5/6. June 2007.-pp. 425–442.